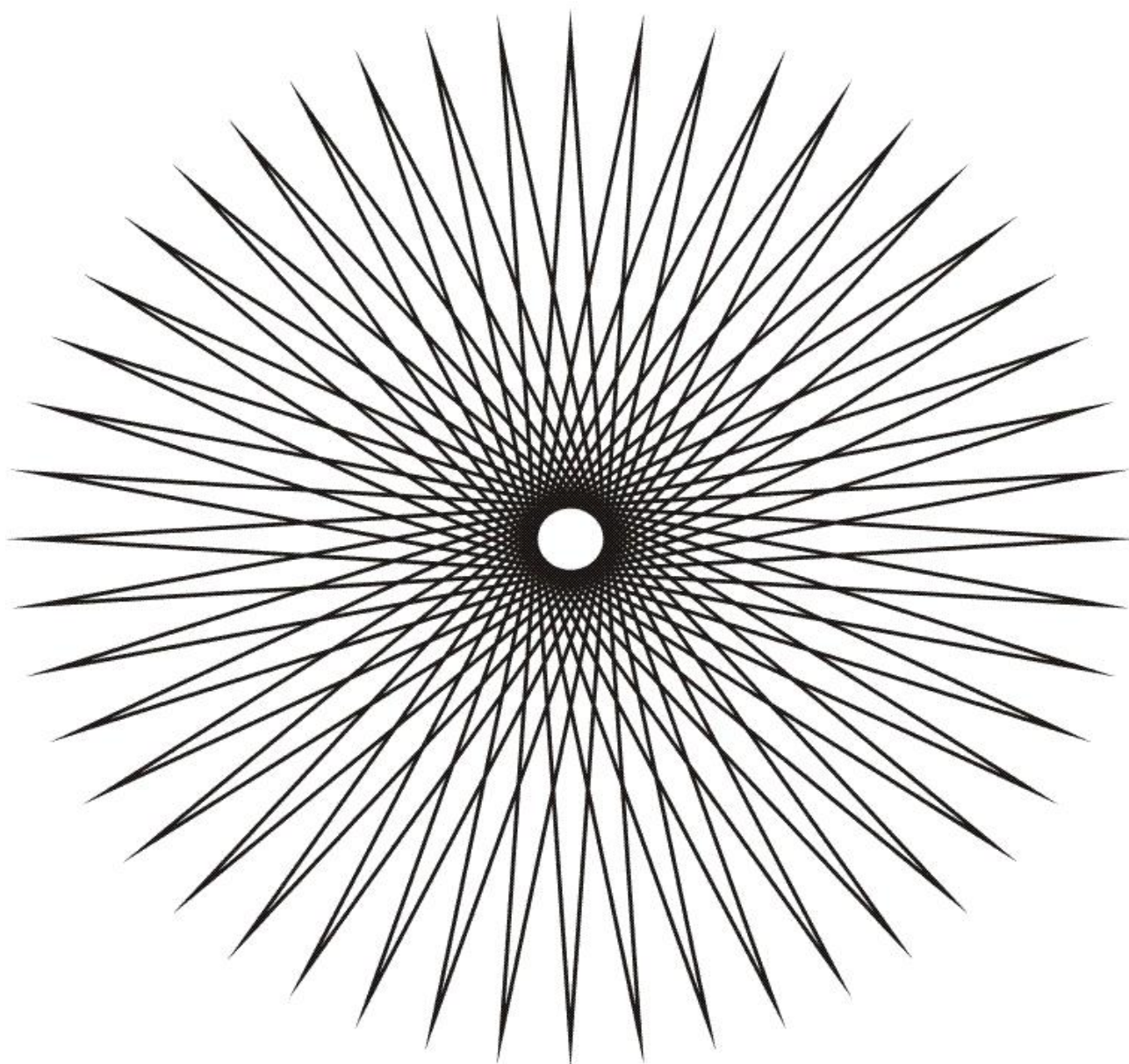

Alex Hesse Алекс Гессе

**RITTER AND
DIE WALDHEXE
ЛЕСНАЯ ВЕДЬМА**

Хабаровск 2023

Alex Hesse Алекс Гессе

RITTER UND DIE WALDHEXE ЛЕСНАЯ ВЕДЬМА

УДК 159.961

ББК 88.74-72

Г 15.21.41

В романтической сказке поэтическим языком поведано о потерявшихся во времени и в своей памяти героях, которые, воссоздавая события своей родовой памяти, снимают некое родовое заклятие, чтобы восторжествовала вечная любовь.

В канве сказочных повествований рассказывается о непростых судьбах немцев в России, об особенностях их характера, о неординарных личностях из российских немцев, и об их предназначении в будущем русского мира и всей земной цивилизации.

Die romantische Geschichte erzählt in poetischer Sprache von Personen, die sich in der Zeit und in ihren Erinnerungen verlieren und durch die Wiedererschaffung von Ereignissen aus dem Gedächtnis ihrer Vorfahren eine Art Ahnenzauber brechen, damit die ewige Liebe triumphieren kann.

Im Rahmen der Märchenerzählungen werden die schwierigen Schicksale der Deutschen in Russland, die Besonderheiten ihres Charakters, die außergewöhnlichen Persönlichkeiten der Russlanddeutschen und ihr Schicksal für die Zukunft der russischen Welt und der gesamten irdischen Zivilisation erzählt.

RITTER UND DIE WALDHEXE ЛЕСНАЯ ВЕДЬМА

СИНОПСИС

Романтическая сказка «Рыцарь и ведьма» повествует о том, как вспоминая о роде, герой вспоминает и свою личную историю, снимая заклятие поколений.

Время действия: 600 лет назад и наше время.

Место действия: Ливония, Россия: Псковская земля, Таганрог, Хабаровск.

Немецкий рыцарь Фридрих фон Клоз после Грюндфальдской битвы попадает в плен, теряет память. Затем, восстанавливает память, и возвращается на родину в Ливонию.

Там он узнаёт, что в округе появился вервольф (волк - оборотень), и рыцарь решает поехать и сразить зверя. После победы над вервольфом, рыцарь чувствует, что дух колдуна, который превращался в волка, теперь желает завладеть его душой.

По мудрому совету рыцарь отправляется к границе Псковской области, где в лесу живёт ведунья Ирма — молодая девушка, изгнанная из деревни за «колдовство».

Ирма рассказывает рыцарю, что ему следует идти на место силы, и там ночью дожидаться, когда появится шелудивый заяц. Этого зайца надо поймать, передать ему демонический дух, и вместе с этим духом выбросить зайца с Утёса в пучину вод, чтобы злобный дух больше не беспокоил человека.

Рыцарь так и поступает, выбросив зайца в реку Великую возле Пскова. После чего он ослабленный засыпает на утёсе.

В следующем отделении сказки — наши дни. В ходе сво на Донбассе молодой боец Фридрих получает контузию, и приходит в себя только в госпитале в Таганроге, но с потерей памяти, и в его сознании настоящее перемешивается с родовым прошлым.

Психотерапевт Ирма берётся восстановить память Фридриху, используя для этого обращение к родовой памяти. Она рассказывает о нелёгкой судьбе своих предков — российских немцев; а Фридрих — об истории своего рода — то же российских немцев.

Память Фридриха близка к восстановлению, но словно мешает какое-то родовое заклятие 600 летней давности, чтобы всё вспомнить. И, вот, Ирма подаёт Фридриху какое-то древнее кольцо, которое принадлежала рыцарскому роду, и... Фридрих пробуждается в Пскове в 15-м веке, и Ирма в постели рядом с ним.

Рыцарь не понимает что произошло и путает времена. Ирма рассказывает ему, что когда настало утро после ритуала с зайцем, она последовала за Фридрихом в дальний путь, пока не обнаружила его на Утёсе очень слабым, в каком-то трансовом состоянии.

Ирма с Фридрихом добрались до Пскова, и там их гостеприимно приняли в богатых палатах, где они сейчас и находятся. А ещё Ирма напомнила Фридриху, что он сам обещал жениться на ней после того, как она избавит его от нечистого духа.

Фридрих отвечает, что он влюблён в Ирму, и желает с ней повенчаться. Однако, желая умыться, Фридрих в ужасе разливает сосуд, ибо снова видит зверя, и испуган, что не полностью исцелён.

Ирма просит прощения, что сама сильно измоталась от всех приключений и, уходя с Утёса, не закрыла портал, чтобы нечистый дух никогда бы не возвращался в мир людей. Ирма покидает Фридриха, чтобы закрыть портал, а Фридрих в силу своего нездоровья не может последовать за ней, но оставляет ей своё родовое кольцо, как предмет силы.

Ирма уходит, а Фридрих снова засыпает, и... просыпается в городе Хабаровск 600 лет спустя — в наше время.

У него уже восстановилась память о прошлых годах жизни, но иногда вспыхивают рецидивы, и в память словно проникают воспоминания о древних предках и о событиях шестисотлетней давности. И, вот, теперь, уже со своей женой Ирмой, Фридрих вспоминает — что было в те давние времена.

Ирма ушла и успешно исполнила обряд по закрытию портала. На обратном пути она случайно подслушала, что многие в городе считают её ведьмой, и желают причинить зло, поэтому, она скрывается за городом.

Фридрих тем временем в Пскове тоскует об Ирме, а местный сотник пытается сосватать к нему свою дочь - Марию. Однажды Мария уговаривает Фридриха выпить кубок с неким напитком, но оказывается, что в нём — приворотное зелье. Выпив заколдованное зелье, Фридрих забывает об Ирме, женится на Марии; и пути родов Фридриха и Ирмы надолго расходятся, чтобы встретиться вновь через 600 лет, и тогда любовь снимает родовое заклятие!

RITTER UND DIE WALDHEXE ЛЕСНАЯ ВЕДЬМА

Древо рода

Давай прикроем дверь светлицы,
Закрутим славный хроноскоп;
Увидим вновь знакомых лица,
И древо рода расцветёт!

Давай припомним наших предков:
Купцов, военных и крестьян;
С небесным родом будем вместе,
Узрим истории экран!

Пусть струится кинолента
От зарождения времён,
Нет в мире тайн для интеллекта,
И вечен космоса закон!

Увидит дух моря и страны,
Прочтёт историй письма;
Быть может, нас приметит Ангел,
И впишет в Книгу имена?!

Кто в небесах — тот путь для предков,
Спасает правда сотни душ!
Нас учит Бог — любить всем сердцем,
И шлёт в награду жизни луч!

От корня древа родового -
Потомков сочные плоды;
Есть зов души и память крови,
И свет не гаснущей звезды!

Над миром воссиять, как звёзды,
И зёрна сеять доброты;
Вобрать от предков дух задорный,
Срезая прошлого «хвосты»!

Поверь — настанет наше время!
Душа подарит зрелый плод!
Храни, Господь, благое семя,
Пусть древо новое растёт!

Die Rückkehr des Ritters Возвращение рыцаря

Дней суету не держу я на сердце, как странник небесный,
В звёздных глубинах мой взор удивлённый летает;
Нет пустоты, в разум образы входят свободно,
Лента времён развернётся, и я, как свидетель:
Творческих дел, испытаний и древних баталий -
В буйстве страстей разделяю с героями чувства,
С ними влюбляюсь, страдаю, врагов обхожу все уловки.
Подвиг добра совершить — ждут нас лавры финала,
Мудрость вернуть в благодарность кураторам звёздным!

Я оживляю сюжет, я прочувствовал ритмы вселенной.
Космос — порядок, размерены времени волны;
Ритмы — мгновенья, и ритмы, длиною в столетья.
Вот, я попал в резонанс: триста лет — цикл в цикл;
Можно сказать, это — ритмы программной Идеи.
Вехи отмечены, кружит спираль восхождения духа.
Впрочем, пока отойдём от глобальных научных теорий;
Время — включить хроноскоп, персонажи предстанут пред взором.
Публика ждёт, и от ангелов — жаркие токи
К горлу текут, вдохновение входит в поэта!
Космоса тьма уж разверзлась, и кто же в сюжете?!

Кто же я? Кто? Где лежу? Почему незнакомые люди
Рядом со мной, и о чём-то невнятно бормочут?
Я на земле или где? И в какой нахожусь я эпохе?

Рыцарь очнулся! Кто здесь говорит по немецки?
Ах! Гутен таг! Вы — в Литве. Может, вспомните Грюндфельд?
Мозг, как в тумане, пытаюсь пробиться сознанием,
Вот, уж, какие-то проблески, словно из сонных хранилищ.
Что же я вспомнил? Вскочил на коня, и помчался
С яростным криком и с острым копьём на пехоту.
Словно на вертел попал ополченец, и пика застряла.
Дальше — не помню. Какая-то тьма перед взором.
- Дальше — по кумпалу Вас молотило огрело!
Думали — полный капут. За трофеями шли после битвы.
Рыцарь лежит, шевельнулся и губы пытаются молвить.
Вот, вы у нас, и пока не подписано мира с ливонцем,
Богу молитесь, надеясь на выкуп достойный.

Я вспоминал, и фрагментами — вспышки прозрений:
Замок, родные, события раннего детства,

Мирное время, поход и кровавая сеча на поле.
И — темнота. Снова — свет. Незнакомые песни.
Земли Восточные, ставшие, словно родные.
Долго ли, коротко — мир долгожданный подписан,
Пленных меняют — пора уж в гнездо родовое.
Лето прохладное встречу в Ливонии милой.

Фридрих фон Клоз, это я — предок древних тевтонов.
Те, кто пришли на Восток, рассекая мечами пространство.
Воины Христа, дерзновенны в железном упорстве.
Только однажды и нам довелось спотыкаться о силу.
Польша, и Русь, и Литва — годы битв и сражений.
Ныне — тоска. Грозный Орден теперь на последнем дыханье.
Что же меня ожидает в родимом поместье?
Папа на чехов зовёт — не полезу я в Табор!
Может, пора повзростеть? Если Бог возвращает на Землю -
Мудрой душе — передаст он волшебную силу;
Дважды рождённому Сущий отмерил особую долю!

Вот я и дома. Как будто — всё знаю, и будто подмена?
Я признаю и людей, и деревни, и замок —
Только в груди — непонятное, смутное чувство:
Будто иное пришло, как из снов, мир вещественный сделав,
Впрочем, и я, как — не я, а — двойник настоящего «Эго»?!
Стоп — размышлять! Так недолго свихнуться рассудком!
Мир — как он есть. Я есть — я, и пора — осмотреться!

В замке — разруха, а что же творится в народе?
Бог, говорят, наказал нас за спесь и жестокость.
Орден — капут. Доживает, по веку, как старая язва.
Демонов силы заходят в людей, что в уныние киснут.

Вестник пришёл. Так и так — на земле беспокойной
Волк объявился, а, может, колдун превращается в волка?
И по ночам зверь терзает всю нашу округу.
Бюргер, конечно, горазд, чтоб рассказывать байки,
Рыцаря долг — разобраться в проблемах на деле!
Вот, наконец то, и меч в добром деле проявит отвагу!

Werwolf Волк - оборотень

Ангел - в дорогу! С рассветом, взяв спутников верных,
Я поспешил в те края, чтобы с монстром сразиться.
Где-то под вечер подъехал отряд мой к таверне.

Встретила нас Маргарита — хозяйка из «Сивой кобылы».
Так не спеша, поедая колбаски и зелень,
Мы разузнали о местных причудах и тайнах.
- В нашей глубинке давно уж гуляет нечистая сила.
Древних богов здесь святилище было когда-то,
Но крестоносцы огнём и мечом всё дотла истребили.
Жители, вроде, крестились, да с нечистью «дружат», как прежде,
Ей посвящая обряды и даже кровавые жертвы.
Вот, о деревне и ходит не добрая слава в народе -
То, что она, как рассадник для ведьм и язычников скрытных.
Даже соседи: купцы и крестьяне боятся водиться.
- Так ли всё мрачно? Всем, нравятся жуткие сказки?
Где подтверждение местным легендам про монстров?
- Можешь не верить мне, рыцарь отважный, но вскоре
Ночь наступает, и местная нечисть выходит.
Та, что доверчивых ловит в тенёта безумных иллюзий.
С диска холодной луны, уж бегут серебристые токи
С неба — на землю стремятся, и сивая лошадь
Снова заржёт, словно тысяча демонов вместе,
Чтобы, цепляясь за страх, пить энергии жизни из чрева.
- Чёрт с ней — с кобылой! Пусть бредит она — сколько хочет!
Я разобраться желаю с тем зверем, что ужас наводит,
И по ночам, говорят, разоряет всё вашу округу,
Он, ведь, пугает крестьян и наивных прохожих -
Тех, кто считает, что зверь это — кара Господня,
Будто предвестник времён, о которых поведано в Книге?!
- Тише про зверя. Он есть, он подобен огромному волку.
Видом ужасен и яростный в злобе волчара,
Местных и путников в клочья терзает и конных, и пеших.
- Ну, и когда, и откуда он взялся? Чем вы провинились?
- В нашей деревне полно ведьмаков, но однако,
Даже среди них есть какие-то кодексы чести.
Многие, в целом, живут, как достойные люди,
Хоть, и язычники, но не бандиты, и совесть имеют.
Можно сказать, это — добрые люди, пусть, даже с причудой.
С демоном бьётся душа, сохранив намерения сердца,
Но уступаем, порой, мы животной и древней природе.
В трансе безумном и в нас пробуждаются дикие звери,
И совершается грех, словно дьявол попутал.
Позже — скорбим о грехах, Богу молимся в церкви.
Кто-то «завяжет» со злом, только это — великая редкость.
А большинство — поиграет с нечистым, грехам ужаснётся.
Каётся, ставит зароки, но сердцем нестойки -
Снова по кругу играется с бесом — к обманам последним.

- Это — всю присказки. Жду я историй про зверя.
Мелкие бесы — они же для каждого, словно лукавые мысли:
Страхи соблазны... Уступишь — энергия — в аут!
Волю собрать, укрепиться молитвою Божьей -
Это и есть — дисциплина для воинов духа.
Кто преуспел — к тем приходит великая сила -
Сила для творчества, сила духовных санаций!
- Только, вот, к грешнику сила обычна приходит иная.
Он называется — демон, союзник для мага.
Здесь, как сработают «фильтры» души человека:
Может прийти из «воспитанных» демон, с кем проще справляться;
Но иногда вызываются демоны, словно лихие «бандиты» -
Те, кто привыкли «ломать», душу гнать к безрассудству.
Тихих безумцев они превращают в маньяков.
Вот, из таких-то и вышел колдун, как проклятье деревне.
- Чем он «прославился»? Как вы узнали об этом?
- Он утверждал — обладает великою силой.
Позже — убил всю семью и сбежал, обещая вернуться.
Люди рекли, что он прячется где-то в болотах.
Ну, а недавно в окрестностях стали случаться убийства,
Видели как-то огромного волка. И страх поселился.
Ночью дрожит обыватель и накрепко заперся в доме.
Редкие путники бродят теперь по округе, трясутся от страха.
И говорят: «Нас оставил Господь, допустив злую нечисть,
Он покарал за гордыню и прежнее чванство».
Слух пробежал, что однажды появится рыцарь от Бога -
Только ему совладать с этим духом нечистым!

- Ладно, скажи, Маргарита, подробно о волке,
О колдуне, как он смог обратиться в ужасного зверя,
Как нападает вервольф, где его уязвимое место?
- Знай же, о, рыцарь, кто связан с нечистой силой,
Мыслить способен, как зверь, тело зверя в его ощущениях,
Древние в нём, как огонь, пробудились инстинкты,
Вышла звериная сила и ярость, что страх нагоняют.
Кто он взаправду? Вервольф? Человек в камуфляже зверином?
Разницы нет. Он такой, как его мы увидим из страха!
Демон открыл колдуну тайны силы сокрытой,
Только есть сила небес — испроси её доблестный рыцарь.
На перекрёстке дорог в полночь встретишь ты волка!

Полночь близка, и решил я — не бряцать в доспехах,
Путником бедным прикинусь и выманю зверя.

Спутники молятся, я выхожу, как приманка -
В рваном плаще и кинжал лишь за поясом острый.
Взял я большую бутылку, чтобы выглядеть пьяным солдатом.
И помолвившись пошёл по дорожке, виляя зигзагом,
Песни горланя, как будто вернулся с похода.

Drang nah Osten!

Дранг нах Остен! Ан, цван драй!
Шаг держать, тевтоны!
Курку, млека, бабка, дай,
Красну девку — в жёны!

На войну ходил солдат,
Голова пробита;
Ты налей мне крепкий шнапс,
Маргарита!

Ахтунг, ахтунг! Рядом враг!
Врежемся свиньёю!
В лоб и по лбу — гутен таг,
Унтер матом кроет!

Партизанен — всем капут!
Шнель пора — до хаус!
Нихт идти, где немца бьют,
Лучше — шнапс, да, в аут!

Вот, я иду, сердце бьёт, как колокол звонкий,
А в перепонке — лесные шумы переходят на шёпоты духов.
Камни, кусты, деревья оживают, как призраки в ночи -
Машут руками, грозят мне в сиянии лунном.
Вижу — скрестились дороги. Их ленты — гигантские змеи,
Что по холмам извиваясь бегут и сливаются с грунтом.
Справа — до неба сосна, слева — озеро в мутных чернилах.
И тишина. К животу подкатило оно леденящей клешнёю.

- Ангел небесный, спаси и храни силой правды!
Милуй, Господь, и избави от нечисти злобной!
Вздрогнуло нечто. Как будто отклеилось разом.
В ярости где-то нечистый шипит извергая проклятья,
Имя святое не терпящий бес — богохульник.
Жар в моём чреве, и жар в моём сердце. Я — воин!
Дух дерзновенный, ты здесь? Так, открой же свой облик!

Нечто метнулось, но я отступил и свернулся.
Волк, словно тень, пролетел мне под правой рукою.
Я пошатнулся, но всё ж устоял, лишь бутылка разбилась о камень.
Славная «розочка». Зверь, нападай! Я готов к отразить все атаки!
Снова бросок! Повторяю я прежний манёвр,
Только теперь уж по морде прошёлся стекляшкой,
Плащ мой забрызган горячею кровью вервольфа.
Зверь обозлён, озирается яростным взглядом.
Время добить, но кинжал не вылезает из ножен.

Словно за ухом — мне голос, дающий подсказки:
«В зверя клинок не вонзить, придуши, если сможешь!»
Новый бросок, и сливаемся в смертной мы схватке.
Сжал я объятья на горле, и в озере битва кипела.
Рёвом различных зверей заполнялась долина,
Словно они превращались друг в друга,
Желая прорваться сквозь крепкие руки на горле.
Я не спускаю, и пусть колдуна оставляют все силы.
Вот, он обмяк, погрузившись в ночные глубины.
Я же у берега лёг и под полной луною
В сон погрузился, и звёзды мне пели о вечном.

- Ах! Гутен морген! Проснитесь! Вы помните? Я — Маргарита!
Вот, Вам бальзам, уж пора бы взбодриться!
- Брр! Что за зелье?! И как, уже утро? Так скоро?
Солнце сияет, и я огляделся. Увидел знакомые лица:
Спутников верных и местных крестьян с Маргаритой.
Только пейзаж, как иной в свете солнечном виден.
Тропы, кусты и сосна — неприметное древо.
Я же прилёг на краю грязной лужи, а рядом
В воду уткнувшись мертвец, и накидка из волчьего меха.
Грязь, кровь, стекло — так обыденно мерзко.
Хочется скинуть весь тлен - поскорее умыться.

Снова в таверне. Всё старое - пламя забрало.
Я приоделся, умылся, За дверью толпятся крестьяне.
Песни поют. Сочиняют уже небылицы.
Что мне до них! Я и бодрый, и словно, как ватный.
Будто опять в этом мире — какая подмена.
Так что и я, как не я, а то волк, то иная мне чуждая личность.
«Выпей вина» - говорит Маргарита, и словно кровавая влага.
Тошно мне! Пей! Для тебя я добавила зелья.
Это поможет, хотя бы на первое время.

В замок вернёшься, отслужишь акафистов сорок,
Там полегчает, а с тьмой станет сложно бороться -
Милости ждём, с Божьей помощью средство отыщем.

В церкви молитвы и, в правду, пошли мне на помощь.
Здесь подвизалась родня — справить рыцарю славную свадьбу.
Я посмотрел на портрет баронессы, и вкралось сомнение.
Чувствую духом - опять пробудились энергии зверя.
Сны запылали, разверзлось подземное царство,
Битвы с тенями, и кровь на руках проступает.
Всё, как всегда, только хочется выплеснуть ярость -
В мир, где притворство, где зверя оскал за улыбкой.
Ганс, сапоги! Нет, ни эти! Обманщик!
Нож я метнул. Он едва уклонился от смерти.
Что же выходит? Я слушаюсь зверя? Безумство!
Надо бежать! На коня, и скорей - к Маргарите!

Herrin der Taverne Хозяйка таверны

- О, Гутен таг! Вы примчались, как ветер.
Тёмные тени терзают Вас, доблестный рыцарь?
- Мало сказать, забираются в самую душу,
Словно толкает в безумство какая-то чуждая воля,
Так, что, порою, она выключает мне разум.
Позже — очнусь, вижу — что-то наделал,
Вижу — не так! Только — память, как будто, в тумане -
Вот, уж не вспомнить — что, как и когда,
Почему совершается то, что от рода я в жизни не делал?

- Как объяснить? Ты, ведь, с детства — «не с этого мира».
Замкнут в себе и искатель неведомой тайны,
Сердцем романтик, но где-то в подвалах дворца интеллекта -
Звери томятся и рвутся прорваться наружу.
Ты же так чувственно близок к таинственным силам,
Что обречён проходить лабиринты мистерий.
-Ну, успокоила! Я то кивал на последствия травмы,
И на проломленный череп при Грюнфельдской битве.
- Травмы бывают у многих, но избранных Бог направляет,
Чтобы извлечь из трагедий глубинные знания сердца.
Смерти дыхания дар — он разрушит иллюзии привычного мира,
Так открываются разуму дверь - мир увидеть духовный,
Нам - намерение жить, принимая извечную силу!

- Что же, нельзя как-то проще: уверовать в Бога,

Жить в доброте, в милосердие к ближним,
Каяться Господу, и к воле Его обращаться.
Если изволит, то ангелы будут мне в помощь!
- Кто здесь святой? Суетою испорчены люди.
Внешне — как агнцы, внутри же, что хищные волки.
Чуть нам не так — и чужая прорвётся натура.
Прежде, как ангелом стать — предстоит нам спуститься
Прямо во ад бессознательной области жизни.
В эти подвалы принести свет от слова Христова,
И, уж, потом с благодатью в небесные сферы явиться.

- Так, поконкретнее мне объясняй, Маргарита.
Где-то в подвалах инстинкты, они словно змеи роятся.
Можно быть «белым, пушистым», но древнее — рвётся наружу.
Скажут нам: «Хай!» - так и бесов, как будто бы, прорва -
Люди, как звери, готовые выжрать друг друга,
Чтобы насытились демоны тёмных подвалов безумства.
- Люди раскаявшись вновь изливают пред Богом молитвы,
И Милосердный прощает, кто искренно просит о добром.
Только забывчивы мы, и, вернувшись к комфорту,
Бесов опять выпускаем и ядом тлетворным,
Словно вином наслаждаемся, душу ввергая в погибель.
- Как карусель останавливать, если инстинкты,
Словно со дна поднимаются, мысли текут о греховном,
И повторяются, будто напев от шарманки?
- Мелкие змеи желаний, как шеи большого дракона,
Их обрубаешь, да только возрастают другие.
Следует рыцарю в чрево драконье метить -
Пусть он свою проявляет исконную силу!
- И, получается, зверь, словно образ дракона,
Разум туманит, чтобы с ним я сразился, и одолев
В силе бы Божьей сумел я воскреснуть для света?!
- Как-то теплее. Мистерии древние учат -
Силы духовные взять, кто об ангельском грезит -
Прежде намается в битвах с той силой, что тёмного мира.
Только когда мы очистим от тёмных подвалов — до башен -
Замок души — он и примет Софию — премудрость Христову!

- Правда в словах. Только что же мне делать сегодня?
Даже в молитве и в храме зверь рвётся наружу?
К Богу желаю, но словно жгутами от спрута
Мозг оплетён, и как будто теряется воля, и силы уходят.
Зверь наступает. Молюсь, но тревога — не хватит мне веры,
Как не хватило её колдуну, тот, что с демоном прежде связался?

- Вижу я тьму. Ангел плачет. В смятении рыцарь.
Мы, по-началу, надемся в силах душевных -
Крыша сорвалась, так сами на место её и поправим.
Только — никак, перекосы то влево, то вправо,
Видимо, внешняя духу нужна дисциплина,
Нужно для воина в битвах духовных окрепнуть,
Жизнь поменять, чтоб возвыситься в Вечность!

- Как понимать мне советы твои, Маргарита?
Взять и уйти в монастырь или жить, как отшельник -
С силой чужой совладать, отмолить перед Богом?
Может, ты знаешь обитель и мудрых монахов?
- Знала б, сама убежала, наверно, из нашей деревни.
Думаешь к Богу податься, а в пастве — рассадники зверя.
Рыба гниёт с головы, лишь немногие святы,
Да, и они всё стараются быть неприметны -
Время безумное нас не щадит вероломством.
- Может, сама, Маргарита, ты будешь мне в помощь?
Мудрый прошу я совет в понимание духа и силы.
Ты подскажи, я исполню зароки во славу Христову!

Мир словно замер. Покой созерцающей девы.
Космос бездонный в очах ищет вспышки прозрений.
И на экран пред глазами — картины: что было, что будет?
Сердце послание звёзд где-то в вечности ищет.
- Вижу я лес, небольшая избушка и древние сосны.
Там молодая девица, что молится Богу усердно.
Смело иди на Восток по болотам и тропам -
Там ожидает судьба, и, пусть, ангел укажет дорогу!
- Данке. Спасибо. Выходит, обратно — к славянам.
Мешкать не буду. А в замок отправлю я вести -
Рыцарь уехал. Не ждите. И — ангелы в помощь!
Здравствуй, Восток! Не с войной, а на поиски мира и счастья!

Waldhexe Лесная ведьма

Ангел небесный, храни нас на дальних дорогах!
Цель это — путь, на котором всё новые ставятся цели.
Кажется, жизнь удалась и нашлась социальная ниша,
Можно по тихому жить и не спешно накапливать бонус.
Только приходит оно — непонятное смутное чувство,
Сердце зовет, и грядущего образы в мыслях всплывают.
Знаки от ангелов к встречам зовут судьбоносным.
Мир есть - загадка. Как вникнуть мне в замысел Божий?

Вот, он решил — душам избранным встретиться вместе,
Только судьба — не прямая, а долгий и странный спектакль.
В путь по наитию сердце ведёт навигатор,
Чтобы по воле святой долгожданная встреча случилась.
Верность проявит душа, чтобы в звёздном сиянии
Слить наши судьбы, как песни о вечной надежде!

Так, на Восток скачет рыцарь, и Дева Святая
Образом в сердце не даст ошибаться в дороге!
Клонятся травы к земле, и мелькают берёзки, да сосны,
Реки, озёра, холмы — благодатные русские земли!
Сердце велит отклониться с центральной дороги.
Вот, не спеша в живописное место заехал.
Нет деревень, только домик стоит одинокий.

Кто здесь живёт? Дверь открылась, и дева молодая выходит.
- О, гутен морген! Какими путями, Вы, рыцарь,
Здесь на Руси, да, к тому же в такой глухомани?
- Здравствуйте, фрейлин, я вижу — права Маргарита,
Именно Вас описала она, как ведунью из Псковского края.
- Вот, значит, кто приходила во снах и шептала о силе?!
Только, ведь, сила капризна, ломая людскую гордыню!
Всё не расскажешь... Однако, Вы ехали долго,
Милости просим в избушку, хоть, право, она тесновата.
В дверь, словно в тайну вхожу, табуретку придвинул,
Тутул сказал, и просил по-простому ко мне обращаться.
Мне же в ответ отвечала с улыбкою дева
- Ирма назвали меня, я простого славянского рода,
Есть и германская кровь. И недавно я здесь — на Востоке.
Впрочем, для Бога мы все, как любимые дети.

После знакомства поведал я Ирме про волка.
Что мне поделать, коль крутит нечистая сила?
Слаб я в молитвах и словно взрывается разум,
Знаешь ли средство? Взывает душа исцелиться!
- Ах, добрый рыцарь, мне тягостна слава ведуньи.
Местные вовсе прозвали меня бабкой — ёжкой -
То, что в обрядах и в травах чего-то я смыслю.
Тёмный народ, и как чуткое сердце, так — ведьма!
Если стройна и красива, так - ведьма тем паче!
Парни глазают, ну, значит, и точно — колдунья.
Слухи, как галки — скорей от расправы скрываться,
И перебраться подальше, почти на глухое болото.
Только молва, ведь, людская повсюду проникнет.

К ведьме идут те, кто гнал и приводят знакомых -
Типа, лечи, ворожи, совершай ритуалы, обряды...
Как надоело! Но ангелы мне прошептали -
Рыцаря жди, ты поможешь ему исцелиться!

Замерло время, я чувствовал взора скольжение,
Разум листал мне картины духовных баталий.
Вот, наконец, из безмолвия голос услышал знакомый
- Вижу я, рыцарь, с тобою какая-то тёмная сущность -
Нечто иное, подобное дикому, злобному зверю.
Ты поборолся, и в том намерение силы из мира иного -
Чтобы хозяина демон сменил, победителя выбрав.
Логика силы — чтоб снова отдать «эстафету»!
- Как? На другого? Ему, чтобы стало не сладко?
- Да. На другого. Животное будет, как тварь бессловесна.
Я укажу тебе метод — отдать ему злобную сущность,
И отведу тебя, рыцарь, на место таинственной силы.
Только не спи, сохраняя внимание в духе! Трезвость храни,
Ибо ночью глубокой заяц прискачет к тебе шелудивый.
Сила придаст тебе прыть, сам помчишься, как ветер;
Зайца догонишь, поймаешь и выбросишь в омут
Или же в реку забросишь с большого утёса.
Пусть по воде дух уходит обратно из нашего мира.
Где-то на встрече стихий маги ищут порталы,
И через них — вход для духов возможен туда и обратно!

Вот, место силы, пьянящая ранняя осень.
Сумерки медленно в чащу лесную приходят.
Корни сосны, словно толстые змеи, струятся над дёрном.
Так и присел, опираясь на ствол богатырский.
Против — поляна, где зайца предсказано встретить.
Шорохи. Ночь. Место силы. Блуждание мысли.
Липнут глаза, и — провал, я в беспмятстве сонном.
Только, как в грёзах я белого зайца увидел,
Но не поймал. И... очнулся. Восхода зарницы,
Мне, как укор золотистого яркого солнца.
Грустно понурив главу, возвращаюсь обратно в избушку,
Чтобы услышать от Ирмы упрёк или мудрое слово.

- Что убежал твой зайчишка? Так действует сила!
Надобно бдить, только веки, как будто свинцовы.
Сила играет — простейших решений не ждите!
Слушай же, рыцарь, возможный сценарий спектакля.
Заяц был белым — легко мог исполнить задачи.

Серый зайвится — будут сложнее проблемы.
В третью же ночь — заяц чёрный, как сажа -
Он предвещает, что больше не будет поблажек!
Так что, давай, отоспись и косога настигни!

Снова — поляна, и тягостна ночь ожиданий.
Бодрость храню, и молитвы читаю святые.
Но тишина так легко вовлекает в соблазны.
Только присел, не заметил и в сон погрузился.
Серый зайчишка оставил следы предо мною.
Был он крупнее и к путнику близко подкрался.
Вздрогнул. Проснулся. Лишь шорох в кустах замолкает.
Снова вернулся ни с чем, виноватый пред Ирмой.
Но не бранила она, лишь постель застилала.
Чётки вручила, чтоб мерно читались молитвы.
Там, на поляне я острые ветки нарезал усердно,
Чтобы кололись, из дрёмы меня выбивая внезапной.

В небе луна словно зайцем небесным дразнилась,
Каждая тёмная тень леденила мне чрево.
Ветер бушует в ветвях, и срываются бурые листья,
Бура утихла, и в лёгком покое приходит прохлада.
Только не спать! В тишине проявляется сила!
Вот, и оно! Чёрный заяц в траве барабанит -
Так, что в моём животе режут жгучие спазмы.
Встретились взоры, и заяц помчался в чащобу.
Я, как Ахилл, устремился за зверем в погоню.
Сучья и ветви мелькают в безумном забеге.
Я бы и днём не осилил такое, тем более, ночью!
Сила горит, и инстинкты голодного волка
Гонят меня через лес, в темноту, в неизвестность.

Вот, и рассвет. А, казалось, промчались мгновенья.
Чёрная тень впереди, и большого утёса кручина.
Зайцу — капут! Я схватил его в лапы. Нет — в руки!
Только вперёд! И с утёса — в холодные воды -
Заяц и волк. Отпустило! Идите вы к чёрту!
Слёг я у края обрыва, мой взор в небеса устремился,
И поплыло, закружило сознание вихрем.
Словно в воронку свернулось пространство.
И вдалеке свет спасительный путь указывает.
Я в этот свет улетаю, прощаясь с далёкой землёю...

Das Vergessen беспамятство

Свет бьёт в глаза. Он из космоса? Нет! Это ближе.
 Просто — светильник. Гляжу в потолок я больничной палаты.
 Где-то в янтарном желе проявилась улыбка.
 - Фридрих, как слышите? Слово хотя бы скажите!
 - Oh, guten Morgen! Wo bin ich? Tausend Teufel!
 - Что? Заругался? Ну, значит, пошёл на поправку!
 Дмитрий Петрович, а это — Надежда. Вы помните что-то?
 - Помню. Рвануло. И тьма. Кони, танки — и где это поле?
 - Дикое поле, и мысли у Вас, как мустанги -
 Мчатся куда-то, и вожжи не держат их бега.
 Пусть себе скачут, ведь воля однажды окрепнет -
 Сможете снова своей управлять колесницей!
 Вот, уж рассвет, значит, скоро придёт Маргарита,
 Может она Вам поможет собрать все картинки, как пазлы?!
 - Доктор, спасибо! Я, правда, как будто, не личность.
 Или, нас двое, а, может быть, даже и больше?
 Или... совсем я запутался: где, и откуда — не помню.
 - Так, отдохните. А если возникнет тревога -
 Вы позовите Надежду — она Вам поможет!
 - Danke, mein Arzt! Вы правы. Но, оставьте в покое.
 Я отдохну. Может, память начнёт возвращаться.
 Солнечный зайчик, проникнул в палату с лукавой улыбкой,
 Зайчики пляшут в глазах. Где же это случилось?!

- Фридрих, привет! Это я — Маргарита - сестрёнка. Ты помнишь?
 - А? Маргарита — хозяйка волшебной таверны!
 - Только таверна уже в ресторан превратилась.
 - Ну, а деревня? Село, где жила ты когда-то?
 - Так, ведь, Хабаровск, и в правду — большая деревня!
 В городе дом наш. Ты помнишь его, или смутно?
 - Вовсе не помню. Но вижу — здесь море. Вон там - за окошком.
 И почему- то на юге? Так, где мы сейчас, Маргарита!
 - Это — Азовское море. Находимся мы в Таганроге.
 Где-то на запад — Донбасс. Есть ли в сознание образ?
 - Помню — война, но не помню — за что и какая?
 Спой, Маргарита, и, может, это мелодия память разбудит солдата?!

За победу и любовь!

Солнце ближе к горизонту,
 Наступают холода;
 Нас тревожат вести с фронта,
 Шлёт багряный свет звезда.

И в надежде молит сердце -
Будто, ранено в боях;
Ждут родные и невесты
С возвращением солдат.

Русь Святая ставит свечи:
За живых, и в левый ряд;
Пусть, Господь, в кровавой сече
Сохранит своих солдат!

На иконах лики воинов
И защитников Руси,
Ты, молитва, птицей вольной,
Вознесись на небеси!

Там, где ангелов обитель,
Шит — героям, меч — врагам!
Тех, кто ранен — исцелите,
Тем, кто пал — Небесный Храм!

Сбереги солдат Отчизны,
Богородицы покров;
Для земной и вечной жизни -
За Победу и любовь!

- Латы мои. Я почувствовал тяжесть железа.
- Телу не просто. Ты долго валялся в постели.
Был без сознания, бредил о чём-то невнятно:
Рыцари, замки, колдун и какая-то Ирма?
Кто же она? Ты прозвал её ведьмой лесною.
- Ты же сама, Маргарита, мне путь указала к той деве.
Вот, и теперь — отыщи. Ты сумеешь, а верю!
- Буду искать, ведь, на свете случается чудо -
То, что казалось, как бред — обернётся неожиданною встречей?!

generischer Speicher Родовая память

Знаки приходят в судьбу. Прочитай если сможешь!
Бог удивительный пишет сценарий героям.
Так и со мной. Маргарита прошла по контактам,
И в Таганроге узнала — есть ведьма по имени Ирма
(В терминах наших — психолог, народный целитель).

Стало получше здоровье, и, вот, я прощаюсь с больницей,
Мне Маргарита снимает квартиру на время,
Чтоб путешествуя в прошлом, свою восстанавливать память.
Я, наконец-то дождался, чтоб встретиться с Ирмой.
С трепетом сердца иду через город приморский,
В старых кварталах читая ожившие судьбы.

Здесьняя помнит земля лошадей древних скифов, сарматов,
И корабли из Эллады к далёким берегам пристающим.
Здесь из варяг наши предки ходили до греков.
Русь, Византия и степь — в исторической встрече.
Орды татар вспоминает сей край приазовский.
К морю вернулась Россия в Петровское время,
С мыса — на север кварталы бегут Таганрога
Хватит о войнах, здесь Чехов однажды родился,
В ритмах неспешных спектакли чаруют финалом!

Так размышлял, и добрался по адресу точно.
Там за забором сады и берёзки у скромного дома.
Словно прожгло! Как не здесь, а в другом измеренье
Видел я дом, и берёзы, и берег, и Ирму...
Может приснилось? Не помню — а образ из сердца!

- Фридрих, очнитесь! Я — Ирма, и дверь уж открыта!
- Mein Traum bist Irma! Wundermädchen!
- Ах! Данке, Фридрих! Гутен морген!
- Нет, уж давайте как-нибудь по русски — оно привычней!
Это - после травмы, как будто сбой, Словно - «Тик!», щелчок -
Сменилась личность, с ней другая память!
Внезапно также - переход обратно. И не понять?
Поймать желаю время, сложить все пазлы в памяти моей.
Но безнадежно... Понимаете ли Вы? Ну, словно бы селектор -
Щёлк! И всё сменилось, в прошлом — мраки амнезии.
И постигнуть — что Хронос готовит для разума?
Вопросов очень много, но не способен я прочесть ответ.
Как мне вернуть заблудшую в эпохах личность?

Время — загадка. В нём - то, что уже не вернётся.
Время есть — файлы в Компьютере Главном.
В том, что обычно зовётся, как Логос Вселенной!
Наша душа — терминал в этом мире волшебном.
Вот, и способны мы видеть пространство и вечность!
- Память живёт. Как зайти мне в запретные файлы?
Логин, пароль — подскажи, если сможешь мне, Ирма!

- Имя — в молитвах, да, только душа — не железо.
И для тебя алгоритмы особые сила послала.
Ты, ведь, из немцев с загадочной русской душой,
С долгой историей древнего славного рода.
Также и я: из славянских корней и тевтонских.
Будем друг другу мы словно рассказывать сказки,
И вспоминать наших предков и буйное время.
С памятью рода вернётся и личная память.
Будем спускаться по древу: от листьев — до корня,
И Маргарита поможет припомнить Вам предков.
- Ирма, спасибо! Надеюсь, помогут твои алгоритмы.
Вижу тебя, и читаются тёмного прошлого файлы.
Дай, Бог, однажды по пазлам и сложится личность!

Feuriges Jahrhundert Огненное столетие

В космосе жизни, порой, ориентиры потеряны,
Словно котёнок слепой мозг без памяти выглядит слабо.
Вот, и пытается где-то в культурном пространстве
Он обрести путеводные к смыслу сюжеты.
Вспышка внезапно пронзает инертное тело -
Словно, как в жар или в в хлад леденящий бросает.
Будто нащупал луч света забытые тёмные файлы,
И проявляются прежде сокрытые силы подкорки.
Так параллелится творчество с чем-то уже субъективным,
Память о прошлом обратно становится явью!

- Фридрих, Вы снова погрязли в тумане сознания,
Как-то настройтесь, чтоб живо увидеть картины.
Я вам желаю поведать историю древнего рода,
Только к истокам, к корням мы пойдём от верхушки.
Пусть век двадцатый покажет экран хроноскопа -
Как проживали в те годы российские немцы?
- Слушать Вас, Ирма, готов я хоть целую вечность,
Мне Маргарита достала альбомы о предках,
Много историй, но чувство, как будто, чужие рассказы.
Словно о ком-то другом. Сам себе я уже посторонний.
Как же мне жить, если сердце не чувствует разум?

- Тайна души велика. Отражаем безбрежный мы космос.
И, параллельно, «Я — есть!» утверждается самосознанием.
Только для этого нужно хранить непрерывность событий,
Словно альбомы просвечивать скрытые личные файлы.
Холодом смертным коснулась тебя психотравма,

Были нарушены связи, что созданы в мире привычном.
Разум блуждал где-то там — за завесой в реальности скрытой.
И трансформация психики шла незаметно, как будто
Кокон души искажён был от сильного стресса -
Позже округлость вернул, но не стал идентичным, как прежде.
В конфигурации новой и разум как будто растерян.
В новом формате всё прошлое — тёмные файлы.
Чтобы открыть их — особая сила в ключах намерения.
- Я понимаю — коль в лоб не взломаешь «компьютер»,
Надо попробовать хитрый какой-нибудь способ?!
- Если по Павлову — здесь запредельные блоки.
Требуешь яро — так глубже ещё торможение в мозге.
Файлы попробуем вскрыть мы используя мягкую силу.
В ассоциациях - ключ, чтоб пробиться инсайтам.
Пусть релаксирует мозг. Вот, тогда-то целебные силы,
С помощью Божьей помогут раскрыться всем блокам!
- Будь оно так! Я внимаю Вам, мудрая Ирма и слушаю сказы.

- Я из далёких потомков тех немцев, что прибыли как-то в Россию
Право на землю им было даровано Царским Указом.
Где-то у Волги селились они, строя свои дойчесдорфы.
Тихо, неспешно в крестьянских трудились хозяйствах.
Жизнь автономная, с русскими — в мире и в дружбе.
Так бы и жить, но однажды пришли перемены.
Бьют барабаны войны, век железный двадцатый.
Русский и немец — по разные стороны фронта.
Боль недоверия жжёт: это мы - патриоты России!
Здесь наша Родина, служба и делом, и словом!
С памятью — дойч, а в ментальности — русские люди.
Больно в душе, если видят нас пятой колонной.

- Немцам в России тогда, говорят, приходилось не сладко.
Бранное слово могло перепасть не по делу.
Изредка были, конечно, и более мрачные вещи,
Но автономии как-то не трогали местные власти.
- В общем-то так. Власть сама полетела и с треском!
Ну, а в Гражданскую всем приходилось не слабо!
Кто-то — за красных, другие — за белых, зелёных...
Долго сражались и гибли тогда мы за Это.
После Гражданской поволжские немцы воспряли.
Новая власть к автономии, в целом, была позитивна.
Немцы и русские жили в Союзе единой семьёю.
Вместе терпели лишения, голод, разруху,
Вместе крепили страну, занимались народным хозяйством.

- Ваша семья управлялась в то время в немецком колхозе?
- Там мы и жили, читая тревожные вести -
Как там — в Германии к власти добрались нацисты?
Снова пошли: подозрительность, шмоны, облавы,
Кто-то из наших попал под колёса машины репрессий.
Были допросы, подлоги, аркан провокаций,
Слухи гуляли о происках пятой колонны.
- Всё это — бред! Немец служит достойно и честно!
Здесь, на российской земле, мы с народом России!
Было так прежде, и ныне мы выше упрёков!
Сам добровольцем на фронт я пошёл по велению сердца,
Только бы вспомнить. Лишь вспышки жестоких сражений.
- Значит, динамика есть, и находит душа резонансы,
Чтобы как импульсом света — по тёмным подвалам хранилищ -
Правду извлечь раскрывая все тёмные файлы.

- Так продолжайте. Я чувствую холод тревоги.
Там, где сочувствие — там исцеления силы!
- Прадед мой был из детей Сталинграда и рвался
Так же, как многие, в битве схлестнуться с фашизмом.
Только судьба развернулась иначе в военные годы.
28-го, ноль восемь — та самая скорбная дата -
Год сорок первый — приказ к депортации немцев.
В памяти предков: машины, солдаты, дороги...
Минимум скарба, еды и маршрут в неизвестность.
Нас под конвоем отвозят в казахские степи.

- Как же вы выжили? Осень, зима и бараки...
Тысячи немцев почти что в пустыне бесплодной.
Гнёт недоверия, ужасы медленной смерти.
- Это всё правда. Репрессии многих сломили.
Голод, болезни и климат совсем не привычный.
Многих костлявая в лапы в те годы забрала.
Местным казахам и русским — и тем приходилось не просто.
Видя же наши страданья они проявляли сердечность.
С нами делились одеждой, и кровом, и хлебом.
Им благодарность великая — душ во спасенье!

- Слышу истории. Холод ломает мне кости.
Как так возможно, чтоб жить, где прожить не под силу?
Не озлобиться и в мир возносить благодарность,
Славя Всевышнего в бедах, трудах и лишениях?
- Именно вера, надежда и доброе сердце -

Путь жизнестойкости, путь обретения силы!
К Богу взывает душа, о спасении молит,
К чистому сердцу идёт избавление, словно, как чудо.
Что-то меняется в мире, и что-то меняется в душах -
Вот, и судьба разрешается добрым исходом.

- Как понимать — что трудармия лучше, чем степь Казахстана?
- Тот же ГУЛАГ, только люди уже не оставлены к смерти.
Предок трудился под жёстким надзором и выжил.
Так, как строитель, и стал продвигаться в карьере,
После того, как свободу вручили народу.
- Это ль, свобода? Татары, чеченцы вернулись по хатам,
Немцы рассеялись. Нет их отныне в Поволжье.
- Вот, и мой прадед. Осел он на дальнем Востоке.
Вместе с большою семьёй — патриарх, несгибаемый духом.

- Чем русский немец Всевышнего сильно прогневал –
То, что на долю народа так выпало много несчастий?
- Как бы сказать, воля Божья превыше людских разумений.
Знает Господь – как легко мы отходим от веры,
Как в суете растекаются мысли в комфорте, в достатке.
Вот, потому, тех, кто любит Господь – Он гоняет нещадно,
Тем, кто не сломлен, в наследство вручается сила!
Знать, в мессианских задачах проявит народ свою крепость!

- Милуй нас Бог – оказаться в «бутылочном горле»!
Стоят ли жертвы, и что обретают потомки страдальцев?
- Как-то задумайся... Жили в делах мы крестьянских,
Время текло без амбиций, без истовой веры, без «дерзости» духа.
Страсти кошмарят – смотри, что случилось с народом?!
- Множество разных профессий, характеров, воль, устремлений,
Даже в рассеявшись – русские немцы по жизни - с успехом!
Лидерский чин задаётся, и крепкие дружные семьи.
Мы ещё миру покажем таланты и добрую силу!
- Память храним и в скорбях вспоминаем всех павших,
Мудрость и вера даруют благие надежды потомкам!

- В чём же секрет многих лет на примере, хоть Вашего деда?
Так доставалось, такие испытаны стрессы -
Но вопреки — долголетие, мудрость, семейное счастье?!
- Тот, кто умерен, кто щедрый с открытой душою,
Кто благодарен врагам за науку о стойкости сердца,
Кто усмиряет пожары волной милосердной заботы,
Тот, кто всегда оптимист и индуктор уверенной силы -

Бог долголетие дарит тем лидерам правды,
И обещает поддержку ветвям родового их древа!

- В веке двадцатом немало деревьев погибло.
Многие ветви порублены были нещадно.
Только, казалось, зелёные вышли побеги -
А в девяностые буря прошла по народам России.
- Ельцин сказал — тот, кто хочет — бери сколько можешь!
Подняли немцы вопрос автономных республик,
Только не дали... Пакует народ чемоданы.
Стену сломали, и многие съехали с места:
Кто-то в Германию, кто-то в иные края за кордоном.
Вот, и мои перебрались на родину предков далёких.

- Что, не понравилось? Вы то обратно вернулись?
- Всё хорошо. Было сыто, довольно, спокойно.
Только в довольстве, реально, теряется вера и совесть.
Бред толерантности, ложь и падение нравов,
Словно Готовится Запад стать Царствием Зверя?!
Вот, и сейчас — ополчился сей мир на Россию,
Ярость всё больше, чем ближе желанное Божие Царство!

- Видели, Ирма, Вы мир за завесою тайной -
Вот, и уехали снова в глубинку России?
- В, общем то так, но для выбора следуют знаки.
Я в Универе по Чехову тему к работе искала -
В жизни писателя много почти что мистической силы.
Так, и живу здесь, пропитана Чеховским духом.
Время — вернуться, но ангел судьбой управляет,
С места срывает и словно зовёт в авантюру.
Тот обретает судьбу, в ком надежда и стойкость!

- Встретились судьбы бродяг, словно лодки в большом океане,
Может, меня также ангел хранил в пепелище военном?
Может, затем я забыл, чтобы вспомнить и личность, и вечность?
Что-то замыслил Господь, и, как прежде, в блужданиях разум.
Глаз пелена. Отдохнуть, и тогда уж продолжим.
Как-то попозже готов я продолжить беседу.
Мозг не справляется, если большая нагрузка.
- Что ж, хорошо. Отдохни. Покрути в хроноскопе селектор.
И озадачь родословной своей Маргариту — премудрую деву -
Пусть познакомит тебя, как бы снова о жизни и роде,
Чтобы при встрече Вы, Фридрих, поведали сказки.
Добрых Вам дней! И, надеюсь, что встретимся вскоре!

Krieger des Jahrhunderts Воины века

- Здравствуйте, Ирма! Вы видите – взял я с собою тетрадку.
Записи в ней о деяниях предков из нашего рода.
Всё – по двадцатому веку, и чуточку - личных историй.
Сам я не помню, но мне помогла Маргарита с семейным архивом.
- Здравствуйте, Фридрих, пора шевелить Вашу память!
Факты – зацепки, чтоб вызвать в душе резонансы.
Ассоциации, вспышки летят из глубин подсознания.
Факты вскрываются, чтобы заполнить пробелы
В хронике времени – так не спеша исцеляется память!
- Предки мои это – рыцари древнего знатного рода.
Я из тевтонов, ливонцев, затем, и на русскую службу
Предки мои поступили, сражаясь под флагом России.
- Немцев немало служило, особенно в царское время.
Были герои, стратеги, полковники и генералы.
В русско-японскую, помню, на Дальнем Востоке
Был Ренненкампф, так и прозванный «жёлтой угрозой»!
Здесь, в Таганроге к земле отошло его тело.

- Вот, у него и служил мой из прадедов предок когда-то!
Так и завёл он семью на далёкой земле Приамурской.
Подавал в отставку и стал заниматься культурой, наукой –
Землю, природу, людей изучал, как учёный — этнограф.
- А в восемнадцатом как поступил Следопыт Приамурский?
- Вышел опять он на тропы войны в партизанском отряде.
Позже – разведчиком был среди белых в Харбине.
Крепко устал от войны, и сказал своим внукам –
Мирную службу себе избирайте в последующей жизни!

- Где этот мир? Век двадцатый дрожал от железа.
Две мировые, и столько локальных конфликтов?!
Как пацифисту прожить в лихолетье сих грозных событий?
- Первым хабаровским вузом стал вуз медицинский.
Прадед учился, а позже немало работал на фронте.
Так и окончил войну за Амуром в соседнем Китае.
Мы же потомки его также выбрали мирное дело:
Есть среди нас инженеры, врачи, есть спортсмены, артисты.
Русские немцы, наверно, везде отличились достойно!
Я, между, прочим, так тоже не рвался примерить погоны.
Как инженер, как учёный, айтишник – я тихо трудился,
Дома программы писал и монтировал роботов разных.
Только в «игрушках» моих оказалась большая потребность,

Вот, и пошёл добровольцем, собрав чемодан своих «птичек».
Видно – судьба родовая, чтоб снова о рыцарстве вспомнить –
Долг свой отдать перед Родиной в жарких сражениях!

- Вот, уж, столетие мы прокрутили в своём хроноскопе волшебном.
В памяти – блок. Видно, надо копать ещё глубже и глубже.
Где-то в подкорке моей сейчас всплывают ливонские войны.
Пусть они будут для нас, словно точки отсчёта событий.
Так, по сценарию: я начинаю со сказок о собственном роде,
Вы же потом мне прочтёте баллады о рыцарях славных,
В памяти файлы пробудим сказанием древним!
- Ладно. Спасибо. Мне снова архивы поднять с Маргаритой,
Белками вниз побежим мы тогда по стволу родовому.
Где-то, уверен, найдётся среди файлов такая зацепка,
Чтоб ленту памяти снова узреть мне во отче и ярко!
- Ангелы в помощь! Свет в разум Ваш, Фридрих! До встречи!

West-Ost Запад - Восток

- Мир дому сему! Я вернулся к Вам, Ирма, встречайте!
- Здравствуйте, Фридрих! Вам воздух Азовский на пользу.
- Воздух прекрасный, но с Запада ветер подует –
Словно доносит он гари пожаров военных,
Грохот сражений врывается в шум листопада.
В пении птиц пробуждаются раненных стоны.
- Эти наплывы иллюзий идут с бессознательной сферы.
Видимо, так происходит большая подвижка по файлам.
Пусть будоражит! Душа ожидает «прорыва», прозрения!
Чтоб из глубин то, что есть, вновь предстало во свете сознания!
Память пробудится, если усердие явлено в духе!

- Значит, продолжим. Вы, Ирма, в сказителях снова.
Век, понимаю, шестнадцатый Северо – Запад.
Войны ливонские – дальше, к двадцатому веку.
Жду с нетерпением мудрых занятных историй,
В роде моём также сказки возможно припомнить –
Может, увидим мы в прошлом – деревьев сплетаются ветви!
- Где-то в преданиях рода описаны Псковские земли.
Там наши предки хозяйство вели возле самой границы.
- Ну, угораздило! Орден, литовцы, поляки, шведы ещё –
Все на Русь с грабежом и набегом заходят, как в гости.
Вашим и нашим – да, всем доставалось не мало!
- Вот, и решили цари, что пора разрубить этот узел!
Близок был Грозный, но в небе, наверно, решили иначе –

Все навалились на Русь, и, казалось, теперь, уж, нам – крышка!
Но не к гибели – к славе закончились битвы.

- Ваши под Псковом с Баторием, видно, сражались?
- Предки и впрямь отличились. Вибрации ловишь?
- Северо - Запад во мне пробуждает неясные чувства,
Будто бы чувствует кровь силу древнего края.
Только смещается вектор всё дальше, всё дальше к Востоку.
- Именно так! Пережили мы войны, кровавую смуту,
С новым царём вертикаль укрепляется власти.
Ну, а народ отвергает, пылая расколом и бунтом.
Нашим краям как-то сильно в ту пору досталось.
Многих сослали куда-то в далёкие дикие земли.
Многие сами ушли в авантюрном порыве к свободе.
Мы, как российские немцы, примкнули к отрядам казачьим,
Что собирал воевода спасать Албазин в Приамурье.

- Бейтон, небось, Афанасий, он тоже из немцев –
Тех, кто на службе России прославился подвигом ратным.
- Именно он! По преданию предков далёких
С Бейтоном жар мы задали маньчжурам и крепость не сдали!
Бейтон тогда и сказал то, что мы повторяем –
Русским сдаваться никак не привычно, и точка!
Жаль, что в то время не очень то думала Софья,
Как отстоять Приамурские земли для царской короны.
Мы возвращались, вернулся и предок на Запад.
- А почему не в Сибирь, в Забайкалье? Там много из наших осели.
- Бейтон остался в России, а предку он дал поручение –
В Пруссию, к дому его возвратиться с вестями о сыне.
Там и остался мой предок и личное счастье устроил.

- Счастье в то время? Неужто при Фридрихе первом?
- Именно, так! В это время досталось по полной!
Войны, муштра и тяжёлое бремя крестьянского быта –
Так, что когда мы узнали, что можно вернуться в Россию –
Дружно семья – на корабль, и шнель – до Кронштадта!
Дальше – дорога в Поволжье на новые щедрые земли.
Там уже – сказка другая, спокойная... вплоть до двадцатого века.

- Как получается, Ирма? Выходит, твой род по эпохам,
Словно челнок бороздил на Восток и обратно – на Запад.
Надо же так? И с какой, понимаете, стати?
- Бог – режиссёр, мы – актёры театра абсурда!
Вот, и блуждаем в надежде на радость и счастье.

Бурная жизнь центрифугой кидает народы.
Где только нет на планете и немцев, и русских?!

Думаю, Фридрих, что сказки из Вашего рода –
Также в сюжетах дорог и больших приключений.
- В общем то так. Но оставим интриги к десерту.
Где-то в подкорке кипит, но замки мне пока не сорвало.
Значит, для нас предстоит и немало духовной работы!
Ну, а пока, до свидания, Ирма, большое спасибо!
- Вам, до свидания, Фридрих, с надеждой на новую встречу!

Der Tornister der Geschichten Ранец историй

- Ирма, салют! Я вернулся! Мой ранец загружен историй,
Их поспешу я поведать, чтоб память моя раскачалась.
- Здравствуйте, Фридрих! Вы вижу, взбодрились,
Словно солдата зовут Вас горячие трубы к подъёму!
- Верно всё - хроник листая страницы, что время затёрло,
Вижу, как вспышки – сражения, древних героев,
Холод течёт к животу, как я чувствую смерти угрозы;
Жар растекается кровью в обетах бесстрашного воина!
- Сила способна прокачивать тело, как кузню.
Плазмой втекают энергии вглубь – в подсознание,
Чтоб разбудить недоступные файлы к просмотру,
И осознать: «Я отныне – единая личность!».
- Значит, на верном пути мы находимся к цели,
Предки помогут вернуть мне надежду и память.
Им в благодарность начну мой рассказ издалёка.

- Я хроноскоп направляю в то славное время,
Где возрождалась Россия, как скинула иго монголов.
Орден тогда доживал уж последние годы,
Скоро Ливонские войны поставят последнюю точку!
Многие немцы тогда присягнут Иоанну.
Предок же мой к царской службе пожаловал раньше,
Как создавались полки на Руси, да по новому типу.
То есть, конкретно, он рейтером в полк записался –
Типа, как рыцарь в железе, но только с большим пистолетом.
При Молодях уложил он немало татар и нагайцев,
Да, и в баталиях многих ему воевать приходилось.
Позже другие из предков моих послужили немало,
И имена их записаны в ратную славу России.
В смуту великую мы очищали Москву от поляков,
Позже сражались с поляком, со шведом, и с турком.

Предки, как рыцари, в армии часто служили.
Кто-то на Запад, а кто – на Восток посылался судьбою.
Здесь – в Таганроге – описано, то же бывали!

- Первые камни для форта тогда заложили?!
- Выдалось славным на подвиг Петровское время.
Многие в службе продвинуты были из немцев.
Предок ходил то на юг, то на север в походы.
- Кто-то, наверно, и семьи создал, где служил,
И куда переехал однажды с казённой нуждой?
- Именно так! Маргарита архив ворошила,
Многих припомнила – в кроне широкого дерева.
Даже из тех, у кого нет сегодня от немцев, прямо сказать -
Ни лица, ни фамилий, ни памяти древнего рода.
Наций котёл – благодатная почва единой России!

- С кем-то из предков Вы связь углядели по древу блуждая –
Так, словно он - это, в чём-то, как Вы настоящий,
Только иной, как в проекциях прежней эпохи?
- Сложно сказать. Может, рейтер, с которого начал я сказки,
Как-то особенно близок ко мне – не сказать – чем конкретно?
Чувствует сердце – разгадка всё ближе и ближе,
Словно готовится взрыв на экранах сознательной сферы.
Может быть, что-то не так? Колочусь от неясной тревоги.
Будто уж рядом, за дверью секретная папка;
Я и желаю, и страх заглянуть – вдруг откроется нечто?

- Так и должно быть. Ты близок к познанию силы.
Кажется, ставит целитель задачу вернуть то, что было однажды,
Или, хотя-бы, какой-то процент от того, что утратил?
Но пробуждается нечто в динамиках сил исцеления –
Станешь, как есть, но уже – не как был, а с дарами от силы великой.
Скажешь тогда: «Я готов принимать этот путь, что судьбой уготован!»

- Вот, успокоила! Мало казаться не будет!
Что же мне делать? А что ещё может случиться?
Значит, до скорого. Чувствую час судьбоносный.
Мне подготовиться, новых задач набросав Маргарите?
- Видно, она и сама – ключ к разгадкам историй?
Знаки судьба посылает нам щедро, и важно –
Их распознать, проявляя решимость в погоне за шансом!
Так что, до встречи! До новых чудесных открытий!

Geheimer Schlüssel Тайный ключ

- Здравствуйте, Ирма! Салют! Гутен морген!
- Здравствуйте, Фридрих! Свет Вашему взору!
Что он извлёк, глубоко погружаясь в подкорку?
- Всполохи бьются, но пазлы пока не собрались в картину.
Вроде бы знаю себя, и как будто плутаю в тумане.
Словно, вот — вот, и теряется времени лента,
Личность опять оставляя в неведение тёмном.
Вы подготовились, Ирма, толчок ожидает мой разум!
- Должен быть этот толчок — сила знаки дарует,
И обещает, что вскоре исполнит желания сердца!

- Значит, как прежде, продолжим сказания древних,
В тайны родов шаг за шагом, сквозь тьму проникая?!
Так мы работали. Всплыли, как в зеркале дивных историй,
Файлы из личных историй (пока что — фрагменты).
Дальше копнёмся — глядишь, и зацепится лента,
И перед внутренним взором себя я увижу, как прежде!
- Я бы желала, да собственный род уготовил немало загадок
В памяти сказки текут, только «белые пятна» мешают,
Чтобы доподлинно ленту тянуть хронологий семейных.
Так что сказания будут не с Евы - Адама, а позже...
Предки мои — от смешения крови славян и тевтонов -
Тех, кто когда-то давно жили возле Балтийского моря.

- Можно сказать — те и те — индо-ариев древних - потомки!
- Спорить не буду, мы сами крестьянского рода,
Правда, немного к традициям силы причастны.
- То, что сейчас называют «славянские веды»?
- Фридрих, сейчас и тогда это — пиво и пена!
Сила — не сказки, лишь тот, кто с характером воина,
Мудрость хранит, чистоту, и пред Богом смиренный -
Узкой тропой он пройдёт, не собьётся с дороги!

- Вы же крестились, и предки, наверное, также?
Или, как были язычники, только формально Вы в церкви?
- В нашем роду, это — правда, встречались монахи,
Кто-то в священники шёл, и Христа проповедовал людям.
Древняя мудрость всплывает и в роще, и в церкви.
Мудрость едина, как путь просвещения сердца!
Вот, и теперь я не балуюсь больно дурацким обрядом,
Искренне к Богу - мольба всей душою, всем сердцем!
Слово есть — Дух, и пуста фарисейская вера.
Путь милосердия - в чистых духовных потоках.

- Времени бурный поток Вас всё дальше уносит к Востоку,
В веке каком он забросил в Россию, на Псковские земли?
- Где-то шестьсот лет назад мы Ливонский покинули Орден,
Только в миграции сей родовая таится загадка.
Словно обет для молчания взят, и потомкам почти что ни слова,
Некий секрет родовой под тяжёлым находится спудом.

- Надо же так! С Маргаритой к корням мы спускались:
К Отгону, к Карлу Великому, чуть ли ни к Зигфриду вышли.
Только пятнадцатый век, как какая большая затырка!
Грюнфельд, и далее... Псков. Что меж ними — загадка?
Так, Маргарита сама не находит покоя, всё ищет!
В старо-немецком дизайне её ресторана — таверна,
И непонятно зачем голова там красуется волка?

- Космоса ритмы историю любят зеркалить.
Триста и триста — загадкам пора разрешиться!
Есть память рода — как раз три столетия прежде
Предок мой рвался из Пруссии снова — в Россию.
Он гренадёрской был стати, и Фридрих держал его цепко,
Так и служил королю, лишь потомки подались в Поволжье.
- Есть в нашем роде похожее, вроде предание.
Предок однажды Петровскую волю исполнил.
Фридриху в дар гренадёров доставил он русских.
Кто-то из немцев просил его слёзно, но было всё тщетно.
Видимо, Бог не тогда, а теперь нам готовит разгадки?!

- Час узловый, только к тайнам нам надобен ключик.
- Кто им владеет? Ты? Я? Может быть, Маргарита?
- Женщинам рода — хранителям тайны и силы -
Передаётся кольцо и коллекция сказок в наследство.
Время пришло — поделиться мне главным секретом.
- Что это? Может, вернулось кольцо Нибелунгов?
- Полно гадать — не сказали об этом мне предки!
Сам посмотри, только с силою будь осторожен!

- Вроде, простое кольцо, и начертан рунический символ.
Господи! И у меня на ладони прочерчен подобный рисунок!
Мне Маргарита сказала однажды об этом -
Редкие предки в роду обладали такой же ладонью.
Может быть, в рунах ключи от загадок сокрыты?
- С этим кольцом есть предание в памяти предков.
Тот лишь наденет его, кто с рожденья помеченный руной!

Ваш левый палец, я вижу, дрожит с нетерпением. Правда?!

- Память кипит, и сужается зрение в трубку.

О, Майн Гот! Дай проснуться мне в память и в силу!

Portal der Macht Портал силы

Ку-ка-ре-ку! Ты долго спал. И пора бы Вам, рыцарь, проснуться!

Пуст табурет. Что настойчиво ищет ладошка?

- Где же мой гаджет? Обычно, всегда он на тумбе?!

- Фридрих, о чём ты? Проснись, наконец. И открой свои очи!

- Ты, Ирма, рядом со мной на кровати... Ах, чёрт возьми!

Где же мы, где же? В замке, в каком? Ничего я не помню!

Ирма, ответь - что случилось? Куда мы попали?

- Кудыкина гора, а дальше — город Псков. Он за окном.

Раскрой глаза, смотри, любуйся, рыцарь, лепотою!

- Дас ист я толл! Луч утренний, и злато куполов.

- Смотри на главный! В зеркалах небесных — лучи для разума!

- Две памяти во мне живут, и обе мне, как личность!

Я вспоминаю - заяц шелудивый ушёл под воду,

Тут же соскользнула за ним в тот омут злого волка тень.

А я расслабился... И сразу — ударил в очи яркий свет палат,

Железные шкафы, мелькают огоньки, и трубки оплетают тело.

- Смотри на купол, сердце успокой, а вместе с ним биенья силы.

Одна из личностей уйдёт, как будто бы за ширму,

Тогда ответишь сам себе: «Я здесь! Я есть! Я явь! Я личность!»

- Я — Фридрих. Я — барон фон Клоз. Вы — Ирма.

Я, простите, голый! Смеётесь? Хоть бы отвернулись!

Вот, так, хоть как-то приоделся, ещё бы мысли причесать...

И жду от Вас я, Ирма, объяснений — как я, да, собственно, как Вы?

- Оделись, Фридрих? Чтобы не смущать, и я накинула рубаху.

Присядьте на кровать — так будет мыслить лучше.

А то, такие были чудеса, от страха выйдет сила в пятки!

- Как в тот полночный Марафон за этим зайцем шелудивым!

- Отлично! Вспомните ещё события той странной ночи.

- Я зайца гнал, и я его схватил! И сразу — к чёрту, вниз с обрыва!

- И Вы заметили, как волка тень сошла,

Чтоб вслед за зайцем в вод уйти пучину?

- И облегчение... растаял плотный мир. Он весь — иллюзия,

Когда узрело око мир вечности в потоках световых.

- Мы все однажды в этот мир вернёмся — к Отцу Небесному,

И нам даётся шанс — ещё при жизни приобщиться к свету,

И космоса динамики постичь, и ход времён таинственный, волшебный.

У Бога — миг, у нас — бегут года быстрее зайца.

- Это, значит, как? Прошли шесть дней, а, может, шесть столетий?

- О, нет! Всего одна луна: с той ночи — и до этой ночи!

- Но этот месяц пуст в моём рассудке, и я, увы, не помню ничего.

- Ты был в каком-то пограничном мире — то там, то здесь:

И, вот, кидала память все сказки в тёмные горшки,

Открыть возможно их, но только Божьим светом,

Ты, Фридрих, слишком слаб, но это — не беда!

Я расскажу тебе сама — о том, что помню, и что знаю?

Ты помнишь - заяц шелудивый был чёрным - знак больших проблем.

И как он задал стрекача? Уж больно быстро и далече...

- А надо было медленно и ближе? Ты обещала так?

- А то ж! От места силы и холм, и омут — доберёшься в миг!

Косой гнал на Восток, под хвост бросая вёрсты!

И здесь — на Псковщине он завершил пробег.

- Всего-то за ночь? Нет. Невероятно! Так далеко!

Ни он бы ни успел, ни я, тем более. В такую ночь за зайцем!

- Нормальный человек — ни в жизнь! Когда открыт портал,

Возможно всё! И, право, славу Богу, что это — Псков!

Мог дух погнать в Сибирь, и дальше... велика планета!

- И Бог велик, он путника хранит! Ты как меня нашла?

Увидела следы? Быть может, зайчик передал приветик?

- В молитвах долог путь, но сердце сердце слышит.

В каком-то трансе, словно ангел шепчет: «Иди за мной!»

И я всё шла и шла. Вот, и утёс, взбираюсь на вершину.

Лежит мой рыцарь, бредит: «Заяц, волк, и Майн Гот!» -

Ну, значит, вышел демон. Пора и нам вернуться!

- В чужой стране? Я болен, ты - ведунья. И нас не тронули?

- Видать, хранит Господь! Молитвы пели, Бог открыл ворота.

И в замке древнем, где Довмонт когда-то правил,

Нам — кров и пища. Полон мир чудес!

Кто верит свято — тем и ангел в помощь!

- Всё, может быть, и так, но как-то слишком близко

Друг к другу стали мы - почти одной семьёю?

Как так случилось? Я совсем не помню?

- Не помнишь даже то — когда искал спасенья,

И волк тебя душил и рвал, вселяясь в тело,

Ты обещал мне после исцеленья — взять под венец?

- Что нынче с памятью? Но видно, одна из личностей

Сказать успела: «Да!», и сердце подтвердило жаром!

Как будто, вечность я искал тебя, и мистика -

Сценарий странный Бога — свести средь вечности сердца,
Чтоб в таинстве любви сливались наши души.
И для того, судьбой даны нам тропы испытаний,
Чтоб более ценить любви волшебный свет,
И славить небеса за шанс, открывший вечность!

- Осталось малое — пред Богом — нам закрепить союз
Венчанием церковным. Ты к этому готов, мой рыцарь?
- Да будет так! Клянусь я кровью славных предков,
Что буду я с тобой отныне, навсегда. И ныне я умом владею,
И если я решил, то так тому и быть, чего нам мешкать?!
- Тогда давай умойся и взбодрись! Начнём с прогулки,
И дойдём до церкви. Там с батюшкой о всём поговорим!
Пока что, вот - стоит ушат. Наполнен он воды студёной.
Смой прошлое, воскресни в небесах. Пусть ясен будет ум,
И твой орлиный взор всегда читает вечность!

- Что ? О, Боже! Всю воду ты разлил. Дрожишь как лист,
Прикрыл лицо руками. Так, скажи, что видишь?
- Я увидел вновь, в зеркальной глади проявилось нечто,
Как будто, тёмный студень из воды, живой комок,
И в нём — слепая ярость, чтоб выбраться наружу — в этот мир.
Мне показалось это — снова волк. Он там живёт!
Но это же не правда! Нет волка! Зайца тоже нет!
Они утопли! Это правда, Ирма? Ответь, родная!

- Глупая я баба! Не завершила толком этот ритуал.
Ведь, мир иной совсем другой, он не такой, как этот.
Его динамики неспешны и инертны, всё исповдоль,
И сила меж мирами, что вязкий клей, как щупальца у спрута.
Вот, вроде, ритуал провел, и, кажется, навеки отцепился,
Но нечто пусковым крючком — в дефект души,
И снова, как присоска, чужая сила пожирает разум.
- Так что мне делать? Как спастись душе?
В стихии водной для меня угроза. Не мыться вовсе?
- Малость погоди. Пока не мойся. Вскоре всё решится!
Причина в том, что уходя с утёса, был не закрыт портал.
Я так устала сильно, пока нашла тебя на этом месте.
А ты и сам был, в общем, никакой. Какие проводить обряды!
Скорей бы нам спуститься, и подальше — к хорошим людям.
Здесь моя вина. Оставила портал зиять открытым.
Надеялась — закроется спонтанно, да чёрта с два!
Теперь опять придётся - идти к утёсу, и забить дыру.

- А как же мне? Идти с тобой? Нужна какая помощь?
- Ты слишком слаб. Останься лучше в замке.
Но чтобы ритуал имел успех — вещь от тебя -
Из тех, где сила рода, и сила личная проявлена твоя.
Когда энергий яркий фокус — тогда и сила входит в вещи
Особо в те, что нынче для владельцев, как амулеты.
Ты знаешь о таком? Вот, он тебя заменит в ритуале!
- Возьми кольцо, в котором сила рода, и сила личная.
Ты видишь этот символ на кольце? Он означает руну.
С ним совпадают линии руки, и это — редкий знак по роду.
- Вручаешь мне кольцо? Оно вернётся вскоре.
Мой путь простой — к утёсу, и обратно — в город.
Не так уж сложен этот ритуал по закрыванию портала,
Но там, где сила — могут быть сюрпризы...
Однако, нам не стоит о плохом. Дождись. Надеюсь.
Очень скоро — всё завершится. Ангел в милость нам.

- Тревога в сердце. Личность словно рвётся.
Останься, Ирма! Ты сама — неужто веришь в эти ритуалы?
- Так, с верой — жизнь моя. Мой жизни опыт — обретая силы.
Но, там, где есть проявленная сила — всё искажается:
Пространство, время, мысли. И как хранить контроль?
Но выбора то нет! Клин — клином; к силе ходят силой!
- Мне остаётся лишь молиться за тебя, и вспоминать.
Пусть, даже время развернёт порталы для буйства сил -
Любовь сильнее, чем смерть! И Бог сближает праведные души.
Мы встретимся не нынче, так в веках, и непременно
Души вспыхнут светом единственной космической любви,
Чтоб вечность разделить и в жизни, и в легендах!

- Расслабься, Фридрих! Мне уже пора! Успеть до сумерек.
Пора закрыть все мрачные порталы, как прежней жизни естество!
Воскреснуть в Боге, жить в семейном счастье!
Я верю — в этом праздник наших душ — награда им
За всё, что испытали, и верность Духу сберегли.
Я не прощаюсь. Жди меня, любимый. До скорой встречи!
- Вечность буду ждать! Храни нас Бог! И ауфидерзеен!

Eine Rückkehr zur Erinnerung Возвращение памяти

Пришло благословение покоя для тех, кто истину искал,
И в том покое космос отразился, как создал Бог!
Галактики спираль, подобно сердцу, узоры чертит световые.
Сияют ярких звёзд лучи — весь космос волшебства прозренья -

Глубины «Я» и дивный звёздный мир, как целое!
Доверено в покое мне видеть вечность, в вечности — себя,
И чувствовать весь мир у тонкой грани, где жизнь и смерть,
Беспамятство и память. Конец пути, надежда в новый путь!
Есть вправду те, кто был рождён, как дважды,
И смертный ужас для души предстал, как сила космоса,
Что дарит тишину, в которой тайна звёздного рожденья!
И я молюсь: «Небесный ангел мой, останови потоки мыслей,
Чтоб сбросив пелену сует, открыться вечному в потоках чистых Духа,
И смыть всё брэнное, как копоть прежних дней!
Войти в сияние и стать сияньем света, как реактор,
Что в недрах звёзд, где колетса ядро, чтоб сбросить силу,
Согревая космос, и жизнь хранить для избранных планет.
Так в звёздной силе милуй мне, Господь, творить любовь
И меж людей быть светом — целительной сияющей звездой!»
Внимаю Слову и молюсь о вечном,
Чтоб мудрость сердца перешла в уста.
Поведав миру тайны всей вселенной, и тайны психики,
Истории души, и как любовь весь мир преображает?!

Проснулся снова и боюсь открыть глаза.
Как будто, жду опять от времени подвоха.
Я видел космос, я летал во сне. Чудны сюжеты!
Яви и сон смешались. Смятение ума и странные вопросы:
«Я ныне сплю или в реальной жизни решаю тысячи проблем?»
Как ныне я воспринимаю мир? Всё также телом
Или чистым духом? Сновидящим волшебным существом?
Похоже, плотный мир мой цепляет чувства.
Так, значит, я проснулся. Только где? И кто я ныне?
Всё громче колокольный звон. И зайчик на ресницах.
Гутен Морген! Надеюсь, я опять увижу Псков!

О Mutter Gottes, beschütze Friedrich und Irma! Amen!
- Deutsch von deinen Lippen?! Снова рецидив?!
Открой же, наконец, глаза! Проснись к лучам восхода!
- Ну, слава Богу, Ирма, это ты! А где ж тогда Мария,
Которая для сотника — родная дочь? Ты мне приснилась?
- Фридрих, не чуди! Проснись скорее, и вернись в сегодня!
- Мария, сотники... Смахни средневековье! Открой глаза!
Что видишь? Отвечай! Я здесь — в твоём реальном мире!
- Я вижу свет, убранство каменных палат... Каких палат?
Да, я в своей квартире! Кончай толкать! Я вижу хорошо!
Всё, как и прежде. Что-то изменилось? Что именно?
- Немного в доме прибралась. Нас двое, скоро будет трое.

Ты, вроде, память как обрёл, и две луны уже в рассудке?!
Давай, опять всё снова узнавай. Начни с деталей, с обстановки.
- Что узнавать? Я вижу дом родной. Почти, как в детстве.
Стены те же. Сменились вещи. Из окна, смотри -
Вид на Хабаровск. Как разросся город?! И краше стал!
Повсюду новые дома, и купола церквей в лучах восхода!
Здесь вырос я, учился, делал дроны, и в армию пошёл.
Всё помню, как с листа! Постой... Я помню! Это ли не чудо!
Ведь, я с контузией лежал, забыв свой дом и даже личность.
Ты, Ирма мне надежду возвратила,
А, вместе с ней — и память, и себя!

Напомню, Фридрих, это было в Таганроге. Затем уехали.
- Я звал тебя в Хабаровск. Ты согласилась разделить мой кров.
- И стать женой. Ты это помнишь точно? Ведь, сам просил?
- Такое не забыть! Мы обвенчались в церкви, что напротив.
- И нет счастливой для меня минут -
Смотреть в глаза твои, родная Ирма!
- Тогда откуда сотник и Мария, с какой всё это памяти следы?
- Боюсь, что тайны древа родового нас не желают оставлять,
И, оставляя мир реальный, они являются во снах...
- И полная луна обратно виновата за бред кобылы?!
- Стой, Ирма! Слышал я кобылу, что там — в средневековом сне
Открыла магию безумства, чтоб нас увлечь в театр странных сил,
И хочется забыть, но память родовая нам пишет сказки;
Это — метод твой — начать с фантазий, и вернуть реальность!
- Патент на метод сей теряется в веках — от древних мудрецов,
Ведь, в мире силы память рода и память личности -
По сходным образцам, как файлы из компьютера вселенной,
Что извлекает вдохновенный ум для творчества.
Нас сказки исцелят, когда душа исполнена любовью!

- Ты, Ирма, также видишь сны, где мы, как в прошлом,
Но не «попаданцы», а словно в зазеркалье двойники?
- То правда. В тех волшебных снах я, как не я,
А как иная Ирма: и ты — не ты, но некий славный рыцарь,
С которым я (не я) в одной играем сказке.
- Давай тогда припомним точно вместе -
Тот город Псков и утро, как расстались мы ненадолго,
Чтоб... уйти во мрак, и снова встретиться уже в иной эпохе.
- Давай припомним! Только в память рода так просто не попасть,
Но сны помогут нам, чтоб настроить стрелку хроноскопа -
На дальний век — шесть сотен лет назад.
Войдя в покой — намеривать команду — быть там!

И в этом наша воля! Чтоб с душ убрать заклятие времён!

- Я снова расскажу тебе, любимый о силе сказки,
Но уже из снов, в которых память родовая.
Сказания мои о той — о прежней Ирме — о лесной колдунье.
В избушке маленькой жила она когда-то у рубежей Руси,
Почти что на границе с Ливонским Орденом
Шесть сотен лет назад, как говорят предания из рода.
- К той Ирме прискакал однажды бедный рыцарь...
Другой попробуй вспомнить эпизод. Река Великая,
И древний город Псков. Они расстались, и пропала Ирма.

- Припомни, я, ведь, не пропала, спешила на Утёс - закрыть портал,
Чтоб не тревожила наш разум больше нечисть.
И уходя, сказала я: «Дождись меня, мой рыцарь непримено!
Исполню ритуал, вернусь, и сразу — под венец,
Чтобв вместе быть всегда под ангельской защитой!
- С тревогой в сердце Ирму провожал в дорогу рыцарь.
Он часы считает. Проходит день за днём её всё нет,
Луна, как белый блин, и ломтики с него срезает время.
Печаль, как вакса. Холод на груди. Ты где, любимая?
- Я здесь, мой рыцарь сердца, я буду скоро, я спешу к тебе!
Мой ритуал удался, и портал, скрутив воронку,
В бездну погрузился, и в ней пропал, надеюсь, навсегда!
Угомонился дух, отбушевали страсти, и тишина...
И слабость — упыхалась! Но вскоре новой силы надо ждать!
Ведь, так всегда, когда живёшь в потоке —
Чем больше отдаёшь — тем больше обретаешь силы жизни!
Всего опасней — смена фаз, где осторожность нам не помешает.

- Я понимаю. Слабость. Тошнота. Ты — как сомнамбула
Бредёшь домой с Утёса. А дальше что? Неужто заблудилась?
- Нет Верно вышла на тропинки, и в город шла,
И, словно в помощь мне, телега с сеном, мужичок из местных.
Он согласился, чтоб меня подбросить, как раз, до Пскова.
В сено я легла, и затаилась, отдыхая телом от всех страстей.
И вижу — на встречу группа горожан из Пскова следует.
- Здравья! Добрый путь! Что там у вас? О чём молва в народе?
- Да, слухов много. Бойся есть грибы! Пошла потрава,
Словно бес попутал. Грибок красивый, скушал, и — кирдык!
- Да, что грибы! Телёнок двухголовый в сенях у Прохора.
- А, знаете, недавно церквушка старая сгорела, как свеча,
А в пепле — головёшка в форме зверя, и уголь, как язык!
- Вот, Божий крест — нечистый здесь шалит!

- А что народ об этом разумеет? Неужто, впрямь?
- Да есть такая байка! Недавно в город рыцарь из ливонцев
К нам заявился, только не один, а с некой молодухой,
Так она — храни господь, и впрямь — лесная ведьма!
Ту девку опознали мужики с её родной деревни,
Ведь когда-то всем сходом выперли её из дома прочь -
Подальше от греха, и пусть живёт, где хочет!
- Теперь вернулась ведьма — не к добру! Жди страшных дел!
- Спаси меня, Всевышний! И что народ? Что люди говорят?
- Мы мыслим так — ливонский этот рыцарь,
Коль хочет с нами жить — пусть примет наш обряд!
Был немцем — значит станет русским, как князь Довмонт.
- А ведьма? - Ведьму сжечь, а, может, утопить — одна дорога!
Ты сообщи, когда чего увидишь. Храни нас Бог!
Те путники ушли. И я не стала мешкать, улизнув!
Решила выждать. Где-то отсидеться. Придумать план,
Чтоб встретились мы снова и чтобы в жизни счастье обрели -
Пусть, даже где-то вдалеке и на чужбине,
В святой любви, как людям Бог велит!

А я не знал. Я тосковал по Ирме. Меня пытались развлекать:
В пирах, в охотах, в воинских забавах. Всё тщетно.
Ирма, где же ты? Твой рыцарь молится о встрече!
Вновь лица разные мелькают перед взором,
И сотник местный зачастил, ну, типа — друг,
Мне позже стало ясно — причина в чём любезности такой?
Он ищет зятя, чтоб из родовых. Дочь подросла, пора найти ей пару!
Вот, сотник клинья бьёт ко мне. И так, и так — прозрачные намёки.
Да толку нет - не трогают меня другие девицы -
И в сердце только Ирма. Её я ждать готов всю вечность.

- В молитвах - стойкость для души, а, вот, тоска уводит силы.
В апатии утратить можно чуткость, и бес в доспехах брешь найдёт.
- И, правда, как то апатично я кубок принял от Марии -
Дочь сотника мне как-то предложила испить при встрече.
- К горлу вышел ком, но я не внял сигналам чутким тела,
И выпил брагу, вместе с ней и зелье. Мой кубок пуст.
И как пустая память. И как забыта прежняя любовь.
Взор на Марию. Мне она желанна. Огонь страстей.
Я словно одержимый. И, вот, уже согласен — под венец.

- Нет строгой кары тем, кто невменяем. Но сам ответь -
Тебе то как - с программой чуждой, что забита в душу?
- И, вроде, мир в семье, но счастья нет в обмане.

Хочу её, но словно алчу яд, и мозг раздавлен тучей тёмной.
Не помогают ни война, ни хмель, гнетёт депрессия,
И дух взывает к смерти, не зная, как сорвать замок заклятий.
- Казалось, счастье рядом для влюблённых. Но нет.
Ударил снова ад, и колдовское зелье портит душу.
- И в чём секрет? Лишь несколько глотков. И жизнь отравлена.
- Причина в тёмной силе, что призвана огнём безумной страсти.
Любовь есть — Божий дар, путь душ в чертоги рая.
Но есть другое «Я» - в нём жар животной плоти.
И кто в огне, нередко подменяет желания от истинной души
Вот этим суррогатом буйной плоти — животным «Я».
И словно черви бессознательных мотивов вползают ум,
Ввергая душу в ад. И призывается его хозяин тёмный.
- Выходит, зелье колдовское готовят те, кто демонов призвал,
И этот демон, словно паразит, пьёт соки жизни,
Впрыскивает яд, чтобы душа служила тёмной страсти?
- Всё колдовство приносит вред душе, ведь, демон силы пьёт.
Кто демона призвал, и для того — несчастье, и даже больше:
Он ждал живой любви, а спит, увы, с бездушным автоматом.
А демон просит: «Мне давай задачи! Дай пошалить!»,
И сердце рвётся злом, и ад всё глубже втягивает душу.

- И что же делать? Как возможно нам исцелиться телом и душой?
- Лишь силою святой возможно исцелиться. Ведь Бог — любовь!
Кто видел смерть и ад — тому скорей очиститься от скверны!
Есть узкий путь - спасения тропа — в сиянье истинного сердца!
Бог дарит шансы. Кто-то упустил. Оставил предкам намеренье.
И мы пришли — расправить узелки на ткани судеб,
Чтобы вновь узнать нам вместе таинство любви волшебной.
Над ней не властно время! В дивных сказках -
Истории, как исцеляет души — любовь. В ней мудрость бытия!

Вот, только — где есть сказка, где реальность?
Где сон, где явь? Здесь, там, а, может, где ещё?
Ведь, то что было с нами в прошлой жизни,
И то, что в нынешней — по яркости эмоций
Сопоставимо. Червь грызёт сомненья мой ум -
Возможно, мы сейчас живём в волшебном сне,
А истинные мы — не здесь а в древнем Пскове?
А может где ещё? Ведь, верно говорят — не велика планета,
Влюблённых Бог соединит — века и вёрсты — не преграда!
Где видел, Ирма я тебя? В каких ещё скажи эпохах?
Мой разум смотрит в хроноскоп. Селектор выдаёт сюжеты.
И всюду мы. Где истинное «Я»? Оно сейчас? Оно когда-то?

- Не парься, Фридрих, будь самим собой!
Где Бог дарует свет душе, там чистота, там истинная Личность!
- Бог есть — любовь! Но есть ещё сомненья.
Быть может, в Матрицу загнали нас давно,
Все приключения — её забавы ради, но лишь — иллюзии...
- Похоже рецедив в твоём уме, и страхи паранойи -
Пора бы сбросить якоря в тот мир, где мы живём сейчас:
Увидеть краски, и услышать звуки, да мышцы разогреть.
- прогулка по утру? Пожалуй, я не прочь. Куда пройдемся?
- Ясно — в место силы! Там — ум собрать и наши чувства.
Ты помнишь на реке Великой стоит Утёс, и рядом город Псков?
- Река Амур — великая река! Пошли к Утёсу, к месту древней силы!

Амур

Свидетель тайн веков — амурская волна.
Восточный край цивилизаций древних -
Откуда гунны шли и орды Чингизхана.
Народом вольным укрепились здесь Россия
Поток людской — сплав наций, воль, культур.
Возможно, здесь для нас — обитель счастья?!

Мы на площадке каменной Утёса, в месте силы,
Где прежде громыхал шамана звонкий бубен.
И колокольный благовест звучал с Утёса новым поселенцам.
Граф Муравьёв, Святитель Иннокентий,
И с ними люд простой — мастеровой, их тысячи!
Они возводят город — прекрасный наш Хабаровск град!
Сейчас и мы пришли почтить достойных предков,
В их памяти — творцы историй новых,
В нас сплав культур, в нас родовые скрепы,
Мы здесь и ныне, мы во всех веках встречаем солнце!
И откроет ангел страницы Книги Жизни для людей,
И в них отмечены, кто жил в любви и в вере,
Кто разум с вечностью сверял и среднего пути держался.

Течёт Амур, вбирает город солнце, как силу дня,
Чтоб мир пришёл в дома, и каждая душа была согрета!
И пусть тогда в оттаявшей душе проснётся память -
О себе, о роде, о вечности, об истинном пути.
И нам тогда любовь откроет тайны красот земли,
И в космос увлечёт. Накатят волны в резонансе,
Амур, влечение близких душ; любовь, которая навечно!

Амур, восславься песней на века!

Восхода луч блестит на злате купола,
Хабаровск — град, Амур — река;
Небесный хор благословит без устали,
Восток, восславься песней на века!

Земля бежит навстречу солнцу,
Купаясь в ласковых лучах;
Возьми гармонию, дальневосточник,
О славном крае пой, казак!

Луч с куполов взглянул на сердце странника,
Река времён, небесный храм;
Шли казаки Пояркова, Хабарова,
И верный путь — на Тихий Океан!

Уж, ярче солнце, в небо песнь уносится,
И Иннокентий осенил крестом;
О Пацифиде сбудутся пророчества,
Восток России — наш волшебный дом!

Свет куполов, душа в небесной радости,
С казачьих стругов — до ракет;
О Приамурье будем сказы сказывать,
О жизни брэнной и небесной петь!

Glossar Глоссарий

Das ist ja toll! Это великолепно!

Auf Wiedersehen До свидания!

Guten Morgen! Доброе утро!

Wo bin ich? Tausend Teufel! Где я? Тысяча чертей!

Guten Tag Добрый день!

Oh mein Gott! О, мой Бог!

Werwolf волк - оборотень

Danke, mein Arzt Спасибо, мой доктор!

Deutsches Dorf Немецкое поселение

O Mutter Gottes, beschütze Friedrich und Irma! Amen! О, Матерь Божья, храни
Фридриха и Ирму!

Deutsch von deinen Lippen Немецкий язык из твоих уст

Mein Traum bist Irma! Wundermädchen! Чудесная девушка из моих грёз — Ирма!

КОММЕНТАРИЙ ПСИХОЛОГА

В тишине сознания Двойники разума Выходят из памяти.

Эти двойники — словно сказители волшебных историй, которые проносятся на внутреннем мониторе психического субъективного. Образы подхватываются разумом, и ткётся полотно сказочного сюжета, чтобы поведать читателям о мире реальном и о мире волшебном, о тайнах космоса и о тайнах нашей души — чтобы вдохновляясь этими историями, душа избрала бы верный жизненный путь добра и милосердия, правды и силы, мудрости и любви — тот самый узкий средний путь — путь сердца!

В начале сказки описывается, что получив травму головы во время Грюндфальдской битвы, немецкий рыцарь Фридрих фон Клоз практически полностью теряет память, и постепенно её восстанавливает, переосмысливая свою жизнь и жизненные цели, как обычно и происходит при посттравматической амнезии, когда период полной психической реабилитации может быть очень долгим (годами) с полным или неполным восстановлением памяти. При этом, пробелы в памяти могут заполняться псевдореминисценциями и конфабуляциями (ложными воспоминаниями о не существовавших событиях).

Следующий эпизод сказки – возвращение рыцаря в свой родовой замок и охота на вервурльфа.

С позиции психиатрии, оборотничество происходит тогда, когда человек не просто перевоплощается в зверя, но и воспринимает себя в это время, как некое иное существо, и даже обретает повадки, сходные со зверем и почти что звериную силу – что из категории шизофренического бреда, когда иное «Я» как бы полностью доминирует над «Я» истинным. Порой настолько, что даже окружающие индуцируются этим перевоплощением и воспринимают одержанца как, действительно, иное существо.

С позиции мистики, в психике существуют механизмы переключать уровни осознания, словно щелчком некоего селектора. Это переключение подобно настройкам на новый диапазон восприятия – творчества в мире духа – материи. И в каждой настройке как бы – особый мир, и особая я-концепция. И где-то существует мир волка, в котором мир такой, как его воспринимает мистик – волк, и он сам воспринимает себя волком, и проявляет свою волчью натуру.

Этот диапазон настроек, этот мир очень близок к миру людей, и, по большей части, враждебен к нашему миру. Потому вервурльф выходит на тропу охоты, и чтобы его одолеть требуется не только физическая сила, но и сила духа!

С позиции мистического восприятия мира, дух и материя являются объективной реальностью, и они существуют, как два проявления единого поля

вселенной. Материя – как нечто плотное, что воспринимается нашими органами чувств в обычном состоянии сознания. Дух – как более тонкая всепроникающая субстанция, которая в обычном состоянии сознания воспринимается только на субдоминантном интуитивном уровне; а в иных состояниях сознания, духовное восприятие более чёткое, вплоть до полного доминирования.

При изменении уровней осознания, при изменении яркости света осознания – меняется не только восприятие существа, но и его деятельные возможности (его творческие возможности). Возможны различные проявления мистической силы, возможны различные «чудеса». И то, что кажется «невозможным» с позиции сугубо материалистических представлений, в иных настройках и с силой духа – как естественные явления творчества в силе и в духе.

В концепциях представлений о духовном мире, биологические существа и их души практически постоянно взаимодействуют с особыми бестелесными сущностями из мира духовного, которых можно условно назвать ангелами и демонами.

При определённых условиях (при странностях с рождения, при занятии интенсивными психическими упражнениями, при столкновении с силами мира иного, при мощных психотравмах и при других особых факторах) взаимодействие между психикой человека и некоторыми сущностями из иного мира приобретает качественно особый характер, близкий к симбиотическому, с осознанием человеком особого контакта между ним и этой сущностью (духом – союзником мистика).

Можно сказать, что настоящая мистика, с многочисленными «чудесами», как раз, и начинается тогда, когда мистик обретает своего духа – союзника и устанавливает с ним контакт. Однако следует понимать, что сущность, даже самая «добрая» - имеет свои интересы в контакте, свои императивы; и потому, мистика в контакте следует проявлять духовную чистоту и стойкость воина, чтобы элементарно не сойти с ума от следствий патологического злокачественного контактёрства.

Психиатр именно так и называет синдром патологического злокачественного контактёрства – шизофреническим расстройством. Только, в официальной науке не желают признавать, что, так называемая «психическая норма» - не что иное, как вид одержимости суестью; и истинный путь духовного психического развития – в очищении психики, в единении с силой космического духа – тогда исцеляются болезни суестьи, и душа обретает чистоту и мудрость, яркость чувств и крылья творческого вдохновения!

Вот, только путь исцеления и преображения души человеческой не усыпан розами, и является дорогой непростых испытаний.

Контакт следует рассматривать и как дар, и как искушение для путника; и не многие смогли исцелиться от одержимости, и многие уступили силам иного мира. Для таких индивидуумов их, так называемые, союзники превратились в злобных бесов – диктаторов, вовлекающие души в самые глубины ада и безумия.

Именно таким одержантом — психически больным человеком показан колдун - вервольф, с которым предстоит сразиться рыцарю. Однажды этот колдун стал контактировать со злобной сущностью, и полностью уступил этой сущности, хотя и получил при этом звериную силу. По сути, колдун превратился в маньяка — убийцу, и злобная сущность — бес побуждала его совершать преступления в некоем трансовом состоянии.

Планета Земля является живым существом, и на планете есть определённые локации — места силы, на которых проявления мистических сил, как обычные явления. Эти места силы могут быть добрыми (святыми) и не добрыми (проклятыми) И на них, как раз таки и творится всякого рода «чертовщина».

И, вот, рыцарь в лунную ночь идёт на встречу с вервольфом, а в его психике уже наблюдаются «пограничные явления», и «селектор» словно начинает колебаться, отчего в сознание врываются образы и ощущения из иных миров. Это, в частности, проявляется тем, что происходит фантастическое искажение физического мира, и наблюдаются психические иллюзии по типу парэйдолой. Также резко обостряются чувства человека, проявляет себя интуитивное в мышлении, словно «выстреливая» инсайтами, с выраженной эмоциональной аффективной реакцией.

Наконец, рыцарь вступает в поединок с вервольфом. Сначала он чувствует то, как происходит нападение злобной сущности. Только рыцарь утверждает своё намерение доброй силы словами святой молитвы, и «бес» как бы отпускает «присоски», и словно съёживается от Слова Божьего.

На рыцаря, понукаемый «бесом», нападает вервольф. Когда же сущность убеждается, что дух рыцаря сильнее духа колдуна, она старается сменить «хозяина». Обычно для этого мистик борется с духом — союзником, и этот дух словно меняет образы и пытается напугать мистика нечеловеческими криками и другими способами. Если же мистик не разжимает объятий — дух истощается и умиряется, и обязуется служить мистику.

Примерно следующее и происходит в сказке. Колдун придушенный умирает, а дух — союзник как бы перебирается на нового хозяина; но ещё не интегрируется с духом человека, и силой его намерения и святой силой может быть удалён от человека.

Увы, люди грешны, и их духовные доспехи не безупречны. Поэтому, неприкаянный бес способен как-то зацепиться за человека, досаждать ему, посылать в разум чуждые для личности императивы и даже способен спровоцировать человека на различные аффективные поступки с неприятными последствиями.

Большинство людей, противодействуя бесам, надеются, что им хватит внутренней дисциплины, чтобы одолеть этих навязчивых сущностей. Только в большинстве случаев, когда атакует «чужое», необходима дисциплина внешняя, лучше всего, знающий бесовские повадки, духовный наставник. Не обязательно — монах и священник, может быть и из мирян, но, обязательно, смиренный духовный подвижник — человек мудрости и силы.

Так рыцарь обращается к Ирме, которую окружающие люди называют лесной ведьмой.

Средневековый человек любого более менее неординарного странного человека был готов признать или блаженным или одержимым (колдуном или ведьмой). Если девушка была из интровертов, если она умная, красивая — её запросто могли признать ведьмой, бабой ягой и изолировать от общества. (Пусть живёт в избушке на сваях где-то в болотистой местности).

Прожить изгоем, да, ещё в те времена было непросто, но... те, кто изгнал «ведьму» сами затем и ходили к ней, заказывая «магические услуги». Так многие из «ведьм», действительно, превращались в бабок ёжек, и лишь немногие уходили от этой судьбы, например, посредством благоприятного замужества.

К такой «ведьме» Ирме и пожаловал Фридрих фон Клоз, и она подсказала ему — как избавиться от злобного демона, перебросив его на другое существо, а именно, на шелудивого зайца.

По сути, Фридрих должен был повторить ту процедуру, при которой он нацепил на себя беса, но теперь уже перебросить этого беса на другое существо, и утопить этого зайца, чтобы сущность, из иного мира, котора словно затерялась в нашем мире и не может найти выход обратно — смогла бы через открывшийся портал покинуть наш мир, и больше не тревожить никого из людей своей психической агрессией.

Чтобы исполнить искомое, рыцарю требуется проявить себя, как человеку силы, и поэтому он участвует в непростом и весьма опасном ритуале, на месте силы.

Наконец, ритуал завершается успешно. Портал открывается, и в него уходит злобный дух, покидая рыцаря. После избавления от злобного духа, в светимости души человека словно образуется дыра, через которую происходит истечение, потеря энергии, и возможно вновь вхождение прежнего или иного духа.

Поэтому, после духовного очищения душе следует обратиться к исцеляющей силе Святого Духа — для полной реконвалесценции (и, по милости Божьей, для обретения даров Святого Духа. Пока же, сразу же после избавления от нечисти, человек чувствует резкий упадок сил, как после перенесенного тяжёлого заболевания; и могут наблюдаться периоды утраты памяти и состояния прострации, близкие к трансовым.

Сказание как бы переносит читателя на 600 лет вперёд от прежде описанных событий — в наше время — в первую половину 21-го века. СВО, Дондасс. Молодой воин — Фридрих получает контузию, лежит в госпитале в бессознательном состоянии, и когда пробуждается — оказывается, что у него почти полная амнезия — он ничего не помнит из прошлого, и не способен восстановить себя, как целостную личность.

При этом, наблюдаются феномены дежа вю — уже виденного (когда нечто неизвестное воспринимается, как знакомое); и жамэ вю — никогда не виденное

(когда знакомое воспринимается как нечто неизвестное, словно искусственное и сделанное).

Для амнезии также характерен закон Рибо, когда новое забывается, зато из памяти всплывают какие-то древние воспоминания, например, из детства. А иногда, это могут быть воспоминания словно из «прошлых жизней», словно из памяти рода; и для Фридриха такие странные воспоминания проявляются ещё и тем, что он с русского переходит на немецкий язык, и вспоминает персонажей словно из далёкого исторического прошлого.

Так Фридрих вспоминает Ирму, и он действительно встречается с Ирмой уже в этой жизни, как с психотерапевтом, которая пытается вернуть память своему пациенту.

Особенность постравматической амнезии состоит в том, произошёл как бы сдвиг селектора настроек в какой-то иной мир, а затем, настройки вернулись, но что-то изменилось необратимо; и психика человека, вроде как, такая как была до травмы, но она уже не такая, как после травмы. И, что важно, многие файлы памяти, словно закрыты для сканирования психическими механизмами сознания и самосознания; и, несмотря на желания человека — вспомнить всё, из памяти всплывают лишь малые крохи воспоминаний.

Здесь мы сталкиваемся с феноменом ультрапарадоксального торможения торможения в нервной деятельности, когда в ответ на сильные сигналы торможение ещё более усугубляется, а слабые (субпороговые) сигналы, как раз таки и способны разблокировать «тёмные» файлы.

Практически, для восстановления личной памяти в подобных случаях амнезии используют различные психические «уловки». В сказке, как раз и показана одна из таких «уловок» - обращение к родовой памяти поколения, чтобы через сопереживание другим людям, через катарсис, используя какие-то ментальные аналогии, вернуть и свою память.

Этот метод позволяет герою вспоминать жизненные эпизоды и возвращать целостность своей личности. При этом, процесс восстановления может продвигаться довольно медленно, но однажды, словно прорываются плотины, и тёмные файлы начинают открываться один за другим — к полному прояснению сознания и восстановления личности.

В сказке показывается, что раскрытие некой загадки родовой памяти способно и в настоящем разрешить какие-то психические узлы; в результате возможна не просто стопроцентная психическая реабилитация человека, но и реабилитация с психическим прогрессом, с обретением каких-то полезных психических качеств (духовных даров).

Снова в сказке — переход во времени — уже на 600 лет назад от современной эпохи. Рыцарь избавившись от духа бесовского, от одержимости выходит из трансового состояния, и не вполне ориентирован во времени, в пространстве и в собственной личности.

Постепенно к Фридриху возвращается память, но при омовении, он снова видит сущность, поскольку портал с иным миром оказывается не вполне

закрытым, и Ирме приходится снова идти на место силы, чтобы полностью закрыть этот портал в иной мир.

Объективная реальность: мир человеческой психики и мир, который вне нас — исполнены тайн и загадок, и банальная версия о сугубо материальном мире способна объяснить лишь немногие из психических феноменов. В сказке, конечно, присутствует литературный вымысел, но излагаются и факты, и теории, соответствующие, как древним представлениям о духовном мире, так и современным представлениям о психике человека.

Как раз, одной из задач автора и было — донести до читателя объективные знания о феноменах человеческой психики — для должных выводов — о целях и пути жизненного выбора!

Российские немцы

Ангелы Запада и Востока Смешали колоды Для нового гения!

Там, в небесах очень своеобразно управляют судьбами людей и народов. На ветвях древа рода человеческого создаются новые гаплогруппы, и в популяциях поддерживаются уникальные генотипы.

И, в то же время, для силы популяции необходимо «обновлять кровь», смешивать гены, даже с отдалённых ветвей, создавая различные диковинные гибриды, и именно среди таких гибридных индивидуумов и являются на свет неординарные личности, имеющие различные таланты, обладавшие яркими лидерскими качествами.

А, ведь, смешиваются не только гены. Смешиваются, ассимилируются, интегрируются в нечто качественно новое различные традиции и культуры — и всё это обогащает общечеловеческую культуру, и, обычно, эта гибридизация и ассимиляция, идёт на пользу и тому государству из которого пришёл народ, и тому — в которое он однажды переселился.

(Конкретно, в этой статье будет говориться, прежде всего, о представителях немецкого народа, которые в разное время становились гражданами России, в том числе, и о тех, кто впоследствии вернулся на свою историческую родину, но даже их потомки остаются до определённой степени русским. И все эти переселенцы внесли и продолжают вносить немалый вклад в развитие и Русского, и Германского мира, да и всей человеческой цивилизации).

Так, когда-то тысячи лет назад от общего ствола древа человеческого отделилась ветвь индо-ариев, и люди с особым генотипом стали распространяться по земле. И многие из потомков этих людей облюбовали просторы Русской равнины и леса северо-западной Европы.

Несколько условно, первые стали предками славян, а вторые – предками германцев. (R1a — R1b гаплогруппы ДНК).

Несколько условно – потому, что образование народов, а, затем, и наций – процесс достаточно сложный, и всегда сопровождается смешением различных генетических ветвей и взаимными культурными ассимиляциями. Поэтому, развитая нация, даже при доминировании какой-то одной генетической ветви, сильна своим интернационализмом и уникальным сплавом различных культур; и нередко, именно маргиналы обеспечивают всей нации прорывные достижения в науке, в культуре и дополнительную стойкость в противодействии внешним и внутренним деструктивным силам.

Яркий пример, силы во многообразии являет, как раз, многонациональный народ России. Мы можем привести немало примеров, когда всем народом решались непростые трудовые задачи, когда совместными усилиями представители разных народов России громили общих врагов. И если

вспоминать великих людей России, то у многих находятся европейские, азиатские, а, порой, даже африканские корни.

Однако, некоторые гибриды, можно сказать, достаточно экзотические. Более типичны – связи и ассимиляции от ближайших соседей, прежде всего, сродственных по вере и духу, по языку, культуре; с теми, с кем был исторически интенсивный культурный и экономический обмен, с кем воевали, как с врагами, и с теми, с кем заключали военные и экономические союзы.

Практически, можно сказать много слов об отношениях между различными народами России от рюриквичей – до наших дней. Однако, сейчас более подробно поговорим об отношениях русских и немцев, точнее говоря, об отношениях представителей российской и германской государственности, ибо здесь всё далеко не однозначно.

Русский народ, как известно, далеко неоднороден. Даже те, кто считает себя этнически основным народом, могут иметь различные корни. Здесь – не только индо-арии, но и фино-угры, и линии южных народов, а смешанные браки вообще могли быть с кем угодно.

А ещё представители разных народов, живущие в России, идентифицируют себя, как русские, как россияне. Потому, можно сказать, что кровь не имеет решающего значения. Важнее ментальность человека, его социальная ассимиляция и адаптация, его психологическая самоидентификация и практическое служение определённой стране и её народу.

Аналогично, и по отношению к германской нации, которая, по сути, сложилась только к 19-му веку, и она представляет из себя не только этнических немцев, но и представителей других народов, которые проживают на достаточно обширных территориях не только Европы, но и на других континентах.

Однако, вернёмся к отношениям, условно говоря, русских и немцев, которым больше тысячи лет.

Если вспомнить времена зарождения русской и германской государственности (более 1000 лет назад), то уже тогда славянский и германский миры довольно тесно взаимодействовали друг с другом. Затем, произошло как бы обособление государств, и разграничение стран Восточной и Западной Европы.

Однако, уже в XII веке начинается «поход на Восток» рыцарских орденов, и многочисленные войны в районе Балтийского бассейна.

И, конечно, между Западом и Востоком были не только войны, но также экономическое и культурное сотрудничество, были миграции народов, смешение кровей и другие демографические процессы.

В этом плане знаковым событием стала Ливонская война XV века, когда при Иване IV (Грозном) ливонский орден был окончательно ликвидирован, и немало немцев приняло подданство русского царя и стало служить России.

В русской истории многие из этих ливонских немцев сыграли важную роль в освоении земель Сибири и Дальнего Востока. Здесь можно, например, вспомнить губернатора Францбекова, субсидировавшего амурскую экспедицию

Ерофея Хабарова, Афанасия Бейтона – героя Албазина, и многих других, так называемых, ливонцев, принёсших России немало пользы в освоении Восточных земель.

Когда в XVIII веке в России начинается эпоха масштабных преобразований, царь Пётр активно привлекает немцев для осуществления всех своих реформ. В этот период немцев в России можно встретить везде: в армии, на государственной службе, в науке и в культуре. И многие немцы не только исправно служат России, они активно ассимилируются в российскую действительность; и среди потомков российских немцев можно найти немало выдающихся людей, именами которых гордится Россия.

Приемники Петра Великого также активно привлекали немцев и других иностранцев для служения России. Но это были отдельные личности, а не какие-либо массовые переселения из Германии в Россию.

Именно массовые переселения немцев в России начались во времена Екатерины II. Императрица была заинтересована в том, чтобы колонисты осваивали бы малозаселённые и недавно отбитые у врагов территории: в Поволжье, в Малороссии и в других регионах России.

Руководствуясь этими геополитическими соображениями, Екатерина Великая 4(15) декабря 1762 г. подписала Манифест «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в своё отечество русских людей, бежавших за границу».

22 июля (2 августа) 1763 г. были обнародованы два законодательных акта, ставших органичным продолжением Манифеста «О позволении иностранцам...» — Указ «Об учреждении Канцелярии опекунства иностранных колонистов» и Манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». Эти документы вплоть до проведения реформы 1871 г. стали фундаментом для развития колонизации в России.

И откликнулось на этот манифест тысячи немецких крестьян, ремесленников и другого люда; и переехали они в России, и были выделены им немалые земли и предоставлены немалые возможности для укоренения на российской земле.

Следует отметить, что эти, так сказать манифестные, немцы отличались от тех, кто и так переезжали жить в России по различным причинам.

Попробуем как-то инвентаризировать по сходству и различию эти два потока немцев в Россию: многоцелевой и целевой (по Манифесту).

Многоцелевой поток был довольно протяжённым во времени, при этом, в определённые исторические периоды этот поток был более, а в другие периоды — менее интенсивным. По социальному составу поток также был неоднороден, но в целом, в нём было много лиц из дворянского и купеческого сословия, преобладали военные, интеллигенция, торговые люди и мастера.

Немцы из многоцелевого потока могли селиться в национальных слободках, но, нередко, они жили рядом с другими россиянами. Иногда эти

немцы недолго задерживались в России, иногда Россия становилась для них и для их потомков новым домом.

Соответственно, те немцы, которые приживались в России, нередко основательно ассимилировались, как россияне. Многие принимали православную веру, усваивали русский язык и культуру, особенности российской ментальности. Заключались смешанные браки; и через несколько поколений у потомков этих поселенцев могли остаться лишь обрывочные воспоминания о немецких корнях, ибо они уже становились типичными русскими людьми, почти неотличимыми от своих русских соседей.

Если же вспоминать тех российских немцев, которые проявили себя в науке и в искусстве, в ратном деле, в политике, в бизнесе, то окажется, что почти все они, как раз, из этого многоцелевого потока (в том числе, потомки переселившихся в Россию немцев).

Несколько иная картина вырисовывается, если исследовать немцев из целевого потока (по Манифесту Екатерины II).

Понятно, что как раз во времена императрицы большинство этих немцев и переехали в Россию на ПМЖ. (После также были волны немецких колонистов в Россию, но именно во времена Екатерины II немецким колонистам оказывалась наибольшая государственная протекция.)

По социальному составу этот поток был достаточно однороден. Преобладали крестьяне, ремесленники, мелкая буржуазия и лютеранские пасторы.

Эти переселенцы осваивали предоставленные государством земли, и предпочитали организовывать компактные национальные поселения — немецкие деревни на русской земле.

Некоторые из переселенцев, конечно, не приживались и уезжали обратно. Однако большинство принимало российское подданство, и они становились полноценными гражданами России.

При этом, немцы, живущие в компактных поселениях старались сохранять свою национальную самобытность: язык, обычай, культуру, традиции, веру. Учитывая то, что смешанных браков и внутренней миграции среди поселенцев практически не было, на многие десятилетия эти поселения оставались своеобразными германскими анклавами на русской земле, но, при этом, поселенцы самоидентифицировали себя как российские немцы, связывая судьбу свою именно с Россией.

Все эти поселенцы из немецких земель внесли немалый вклад в развитие России, в закреплении за ней обширных земель, в экономическом процветании государства. Однако, социальные лифты для этих поселенцев были неразвиты, и потому потомки, обычно, продолжали дела своих предков, продолжая жить и трудиться на освоенных территориях.

Вообще, XVIII и XIX века были, наверно, лучшими для пребывания немцев в России, и вообще, для сотрудничества России и Германии.

Конечно, была семилетняя война с Пруссией, было похолодание после крымской войны. Но, в целом, немцы в России были как бы привилегированной

нацией, и, по большей части к немцам относились лояльно и уважительно. Так что, немцы охотно посещали Россию, охотно оставались в России, и охотно заключали смешанные браки.

Между Россией и немецкими государствами также происходил интенсивный экономический, культурный и научный обмен, осуществлялась народная дипломатия; и русские с интересом интересовались всем немецким, да, и в немецких государствах имидж России и всего русского был довольно высок (не без противопоставления и самовозвышения, конечно, но для близких государств это, можно сказать, были хорошие отношения.)

Ситуация радикально поменялась в XX веке. Сначала балканские войны, а затем первая мировая война — спровоцировали у жителей Российской Империи шпиономанию, и общенегативную реакцию по отношению ко всему немецкому.

Революцию и гражданскую войну в плане судеб российских немцев следует оценивать неоднозначно.

С одной стороны, позитивным является то, что национальная нетерпимость практически прекратилось. Часть пленных из Германии и Австро-Венгрии после войны так и осели в России. В молодую Республику стали стекаться интернационалисты из разных стран и, особенно, представители немецкого революционного движения (Ротфронт и другие).

С другой стороны, в революционные годы всем досталось, и немцам в том числе. Как раз, в местах компактного проживания немецкого населения бушевала гражданская война, свирепствовал голод и эпидемии, и всё это стоило больших жертв для русских немцев.

Что же касается диссеминированных немцев, то многие из них были представителями дворянства, купечества, интеллигенции: и кто-то пошёл за большевиками, а кто-то примкнул к белому движению, кто-то пострадал ни за что, а кто-то поспешил убраться из России от греха подальше.

Здесь можно вспомнить достаточно одиозную фигуру барона Унгерна, который сначала примкнул к банде атамана Семёнова, затем освобождал Монголию, и когда собрав армию, отправился свергать власть Советов в России — был разбит, пленён и расстрелян.

Да, и вообще, если говорить о Харбинской, о других мигрантских колониях, то в них было немало народа из российских немцев — тех, кто бежали от власти большевиков.

Однако, в целом, Советская власть относилась к российским немцам достаточно позитивно. Всё-таки, коммунистические идеи пришли в Россию из Германии, и была ещё надежда — разжечь пламя мировой революции, и в этом плане большевики возлагали на Германию большие надежды и поддерживали как германских товарищей, так и коммунистов из русских немцев.

Вообще, в годы первых пятилеток Германия была стратегическим партнёром Советского Союза. Во многом благодаря научно — технической помощи из Германии, привлекая немецких специалистов, Советский Союз в кратчайшие сроки стал индустриально развитой державой.

Германия также много выгадала от союза со страной большевиков. Немцы получали выгодные заказы. К ним ввозилось так необходимое сырьё и продовольствие. Развивалось тесное сотрудничество между вермахтом и РККА.

Пользуясь поддержкой ячеек коммунистического интернационала Советский Союз создал мощную агентурную сеть в Германии. В Германии также претворялись планы по созданию «пятой колонны» Советском Союзе, в том числе, из числа российских немцев.

(В годы Великой Отечественной войны оказалось, что все эти шпионские игры практически «прогорели». В разгар репрессий 30-х, 40-х годов повысилось недоверие и ко всем интернационалистам. Так что, агентурная сеть советской разведки в Германии сильно поредела ещё до войны, и почти полностью была ликвидирована Абвером ещё в первые годы войны. Здесь можно вспомнить «Красную капеллу» и некоторые другие разведгруппы, разгромленные ещё в самом начале войны.

Абвер также просчитался, что из российских немцев можно создать некую «пятую колону» для борьбы с Советами. Практически все российские немцы были в то время яркими антифашистами, и, наоборот, внесли свой посильный вклад в победу над нацизмом. И наиболее яркая личность из списков советских разведчиков немецкого происхождения — Рихард Зорге, доставлявший в Ставку ценные сведения о планах милитаристской Японии).

Итак, в первые годы Советской власти, были немалые расчёты на революционную активность немецкого пролетариата, на победу социализма в Германии, и к российским немцам также относились как к ценному демографическому ресурсу.

Однако, надежды большевиков на победу ротфронта в Германии не оправдались. К власти пришли нацисты, и сразу российских немцев стали подозревать в симпатиях к нацистам, по большей части, безосновательно, ибо, как раз, российские немцы были особенно настроены против нацизма, и, привычные к интернациональной среде, поддерживали не Гитлера, а Советскую власть.

Достаточно показательны в этом плане воспоминания Гирштейна Генриха Генриховича — ныне 100-летнего юбиляра — ветерана трудового фронта. Перед войной он жил недалеко от Сталинграда, и мальчишкой вместе с другими российскими немцами пытался объявить в школе своеобразный бойкот обучению немецкого языка, как языка нацистов. Конечно, учителя провели разъяснительную работу, и бойкот прекратился, но сам случай был показателен — российские немцы — против нацизма!

Другие ветераны из российских немцев также подтверждают — среди них нельзя было бы создать никакой «пятой колонны». Все жители автономий были патриотами России, и готовы были сражаться с фашистами любых мастей, да, вот, только немногим удалось реально участвовать в боевых действиях второй мировой войны.

Реально, немало немцев забрали в лагеря в годы Сталинских репрессий. А когда уже началась война, 28 августа 1941 года шоком для русских немцев стало

Постановление о насильственном выселении немцев — вглубь территории Советского Союза, преимущественно, в Казахстан.

Переселение немцев в 1941 г. осуществлялось очень жёсткими способами. Несколько часов на сборы. Разрешалось брать только самое необходимое (то есть, практически ничего). И долгая дорога, например, из Поволжья — в Казахстан.

Не все выдерживали даже тяготы и лишения этой дороги. А затем — поселение в ветхих бараках где-то в степи в холоде и в голоде.

По сути, переселенцы вывозились на вымирание. И те, кто выжил, как я знаю, все произносят слова благодарности местному населению, переселенцам из других народов — за их помощь и заботу. За то, что они делились пищей, предоставляли свой кров и одежду и различными другими способами помогали немецким переселенцам.

После того, как власть убедилась, что переселенцы продолжают жить — было принято решение воспользоваться трудовыми ресурсами российских немцев. Потому, те, кто мог работать направлялись в Трудовую Армию — обычно на стройки и предприятия: от Урала — до Дальнего Востока.

Реально, условия жизни и труда в ТрудАрмии мало чем отличались от подобных в других подразделениях ГУЛАГа. Тот же лагерный режим. Тяжёлая работа. Быт на грани выживания.

Да, и после окончания войны подразделения ТрудАрмии продолжали функционировать. И даже когда, российские немцы были фактически реабилитированы, они всё равно вызывали определённое подозрение. Им был заказан путь домой (на Поволжье, на Украину), и потому компактные регионы проживания российских немцев после войны — уже на территории Казахстана, Урала, Сибири, Дальнего Востока, а также немцы, расселившиеся практически по всей территории Советского Союза.

Сейчас, спустя более чем 80 лет после насильственного выселения российских немцев с европейской территории Советского Союза, следует не предвзято проанализировать все последствия этого, несомненно трагического этапа в судьбах многих тысяч российских немцев.

Реально, в то время статистика в Советском Союзе в немалой степени искажала факты, и непросто установить точные цифры — сколько человек погибло при насильственном переселении, сколько в лагерях ТрудАрмии и в последующие годы? Расчёт идёт на многие тысячи.

Однако, если посмотреть на карту боевых действий, то территории тех же республик поволжских немцев — там где велись самые ожесточённые бои Сталинградской битвы. И многие жители с этих территорий погибли или были эвакуированы за Волгу. Так, что, в определённой степени, можно сказать, что те немцы, которые заранее были вывезены с Поволжья, своевременно покинули зону боевых действий, и многие немцы благодаря этому остались живы, и дожили до Победы, и даже намного дольше.

Ведь, реально, в те грозные военные годы тяжело пришлось не только российским немцам, но и советским людям многих национальностей. Многие

погибли на фронтах Великой Отечественной, на оккупированных территориях. Да, и работникам тыла приходилось трудиться на износ в тяжелейших условиях. Такова была тяжёлая цена нашей Победы — миллионы безвозвратных потерь, и миллионы покалеченных судеб.

Наверно, в этом переселении российских немцев от театра боевых действий — вглубь страны, самым трагичным было чувство обиды немецкого населения на власть за то, что в нас не поверили, за то что нас априори записали в потенциальные предатели, в пресловутую «пятую колону»; хотя реально мы то, как раз, были наиболее верные Советской власти, и предпочли бы умереть, сражаясь с фашизмом, чем вот так быть отстранёнными и подозреваемые в возможной поддержке врагу.

В беседах с ветеранами переселения и их потомками, как раз и чувствуется эта обида на власть, что нам не поверили, не предоставили такой возможности показать свой патриотизм в боях с фашизмом, а обрекли на вымирание в голодных степях и на стройках ТрудАрмии.

Однако, тот, кто постоянно копит свои обиды и думает лишь о дурном, обычно, долго не живёт. Христианство учит нас, что следует научиться прощать даже самые жестокие обиды, что надо научиться быть благодарным гонителям нашим, ибо и сами они, часто, не ведают, что творят, и действуют в русле некоего сценария Высших Сил, в котором даже тяжкие испытания, которые могут показаться нам несправедливыми, на деле — по причине нашей духовной нерадивости и для нашего вразумления и для исправления жизненных путей наших, и для развития душ наших.

Потому, тот же опыт Гирштейна Г. Г. и других долгожителей доказывает, что творческое долголетие даётся тем людям, кто умеет быть по жизни благодарным, и кто в трудные годы испытаний не утрачивает веры и позитивного настроения, кто включает энергию сердца, и сердцем своим поддерживает других людей. Кто отправляет эту энергию сердца, в том числе, гонителям своим, и через них благодарит Режиссёра земных судеб за возможность мобилизовать свои душевные силы на пути правды и добродетели.

Удивительно, но этот период гонений определённым образом оказался полезен для немалого количества немецкой диаспоры в России не только в плане выживания.

Ведь, кем были большинство немцев из автономий? Крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, и, по сути, дети так и воспроизводили своих родителей, и если кто-то и поднимался по социальному лифту, то это было редким исключением.

А кем стали бывшие труженики ТрудАрмии? Многие стали ведущими инженерами, врачами, деятелями науки и культуры. Люди раскрыли свои таланты, о которых, может, даже и не подозревали. Я уже не раз упоминал Гирштейна Г. Г.. Он также выучился на инженера, награждён, как ветеран атомной промышленности, и его дети и многочисленные потомки также стали представителями технической и творческой интеллигенциями, предпринимателями и общественными деятелями.

Потому, осознавая трагедию и несправедливость, которых немало в нашем безумном мире, следует сохранять в сердце своём благодарность и смирение пред Высшей Волей, и в трудах праведных, с надеждой светлой испрашивать для души своей силу и мудрость к одолению всех невзгод. Тогда обычно человек и получает желаемое, и сверх того, как дар ангельский за смиренномудрие — любовь, талант и долгие лета благодистой жизни.

И, ведь, эти этические наставления, которые пошли, как естественная рефлексия при вспоминании истории российских немцев, актуальны и по сей день, и практически для каждого человека. Ибо и сейчас мы живём в очень тревожное время, и тревожность в мире будет только нарастать, и одни бедствия сменяться другими; и верить, что и русские и немцы, пережившие немало за прошлые века, извлекут достойные уроки для душ своих.

И я вижу, как из русских, из немцев (как именно из российских немцев) выходят люди нового времени, которым суждено стать лидерами новой эпохи.

Опять таки, казалось бы девяностые годы прошлого века стали серьёзным испытанием для всех россиян, и российским немцам, сложно сказать, то ли повезло, то ли не повезло? Сначала, они заявили, что мы желаем фактической реабилитации, а, значит, чтобы вернуть нам территории автономий — там, где мы жили до переселения на Восток.

Почему вайнахи вернулись в чечню, татары вернулись в Крым, а мы не можем вернуться в Поволжье?

Ах, российские чиновники тормозят? Ну, тогда: «Ауфедерзейн!» - чемодан, вокзал, Берлин!

Что потеряла Россия и другие республики бывшего Советского Союза? Тысячи первоклассных тружеников и специалистов, предприимчивых людей и творческих личностей. Однако, эти бывшие российские немцы много полезного сделали и для Германии, и для многих других стран, да и для России — в плане народной дипломатии.

А, вот, сейчас многие из уехавших уже думают о том, как активно сотрудничать с Россией и с россиянами, и может, даже о том, чтобы вернуться в Россию.

Вообще, российский немец это — не просто социальный статус, не просто некая особая генетическая конфигурация. Это еще и достаточно специфическая ментальность, сочетающая в себе различные, подчас, диаметрально противоположенные качества.

Они, как «Инь» и «Ян» - вроде бы функционируют совершенно по разному, но необходимые друг для друга. И, как раз, проявления творческого гения, когда душа находит как гармонично совместить проявления этих качеств для решения самых непростых задач мироустройства.

Не случайно уже многие века российские немцы демонстрируют особые таланты во всех сферах жизнедеятельности; и то, что сейчас в России немцев осталось меньше, чем было в прежние века и десятилетия — не значит, что они способны решать только второсортные задачи.

Я скажу больше. Мир стремительно меняется, и даже мудрости классиков как-то становится недостаточно, чтобы решать насущные задачи современности. Требуются новые гении, лидеры, таланты. И здесь особая надежда на различные генетические гибриды, в том числе, на творческие силы российских немцев, как людей с особым генотипом и с особой ментальностью.

Этих людей следует выявлять и поддерживать. Да, и всем российским немцам, извлекая уроки из памяти прошлых лет, следует устремляться к будущим свершениям — для блага России и Германии, для блага народов земли и для процветания всей нашей планеты!

ПОЭЗИЯ

о русских и немцах

В ходе работы над поэмой, создавались различные стихи в тему. Публикую их отдельно от текста поэмы.

В бюргерской глубинке

Где-то в бюргерской глубинке
Всюду домики — картинки,
Немцы тискают гармошки, с бутербродом пиво пьют;
Там у девок — русы косы,
Там кричат: Дойчленд дер гроссе!»
Вы их только не будите, а не то — большой капут!

Всё пошло с тевтонов, с кельтов,
Квасил Рим их как-то с чем-то...
Но сейчас спросите — где он — этот гордый древний Рим?!
Мир германский, мир славянский -
В историческом романсе -
Чтоб нести Христово слово нас задумал Эллохим!

Саксы, швабы, алеманы,
Вал разрушен Адриана -
Дети новой эйкумены, что не сеяли — пожнут!
Архетипы, как у Юнга,
Клад утоплен Нибелунгов,
На развалинах империй песни новые поют!

Были предки плодовиты,
Взял корону Карл Великий,
На троих пирог разрезан, и кусочки — всем графьям;
Наполняйте кубки с верхом,
Всех германцев — с первым рейхом,
И, плевать, что он фиктивный, мы прославим наш бедлам!

Что забыли немцы в Риме?
Что нашли в Иерусалиме?
Рыжий призрак Барбароссы до сих пор ещё шалит!
Нам и там, и там вломили,
Заросли травой могилы,
Только рыцарские саги фантазирует пиит!

Помнят бюргерские кости,

Как ходили дранг нах остен,
Как врубался строй железный в богатырские полки.
И узнали те вояки -
Где в пруду зимуют раки?
С чем пришли — тем получили, протекают котелки!

Дойч запал на Папу круто,
К церкви клеит тезис Лютер,
Башмаки летают в небо, и епископы — в окно!
Победило повсеместно
Дело славное протеста,
Годы рыцарства уходят, время бургера с мошной!

Волки воют, своры лают,
Тридцать лет — в большом раздрае;
Рвут империю на части, кто не стыбрил — опоздал!
Где здесь главный по Европе?
Через боль приходит опыт,
Как семьи хранить единство? - самый ценный капитал!

Гибнет Вертер, в слёзах девы,
Фуги Баха — ритмы неба,
Кант прочёл в далёких звёздах правды нравственный закон!
Кто хитрей — спешит убраться,
На Востоке — марши Марса,
В кузнях Тора льют оружие, на полях сражений стон.

Немца манит берег волжский,
В три приёма делят Польшу,
Чемодан, корабль, парус — здравствуй, дальний Новый Свет!
Одеяло из заплаток,
И фиктивный император,
Только бюргерам всё по фиг — так раздут менталитет!

Ворон в небе, смертный танец,
Немца плющит корсиканец,
Чтобы рать собрать большую, да и двинуть на Москву;
Позже — Лейпциг, Ватерлоо,
«Вечный мир» объявят снова,
Весь обычай европейский пишет новую главу!

В рейх ведут стальные силы,
Всюду «дёшево, да гнило»!
Гегель — мегель в трёх законах что-то сильно начудил!

Вена кружит в ритме вальса,
Призрак бродит Карла Маркса
И разрушит пролетарий буржуазный дряхлый мир!

Нас зовёт к единству ангел,
В бой ведёт железный канцлер,
Запросили мир австрийцы, коммунарам пал Париж;
В небеса копят заводы,
Поезда и пароходы,
Мировых амбиций планы выше всех разумных крыш!

Бог смешал мечи и кубки,
Бросив страны в мясорубки,
Жидкий суп из толстой брюквы с отвращеньем бургер пьёт;
Степь воронками изрыта,
На полях — туман иприта,
И народ, сорвав оковы, вновь разбуженный встаёт!

Не будите, дядьки, Ганса!
Дует пиво, ждёт реванша!
Спонсор хвалит, значит, можно факел в руки - жечь рейхстаг!
Всюду слышен звон хрустальный,
Рейх гремит машинной сталью,
Над трусливою Европой — чёрным солнцем грозный стяг.

Кто полез на Украину —
Танки русские в Берлине!
Кто не помнит, тот получит. Кто остался - Хэнде хох!
Две Германии, два флага,
Покаяние — во благо,
Так нас учит и спасает в мировых программах Бог!

Мир, надежда и жевачка,
Жгут асфальт крутые тачки,
Жить, сверяясь с перспективой, учит кризисов волна;
Чемпионы по футболу,
Аденауэр с трубою,
С поцелуем развалилась в прах Берлинская стена!

Тёплый мир взрывает лихо,
Вавилон пришёл великий,
Правда, как-то незаметно, даже в радужных тонах;
Бургер тронулся в рассудке?
Гутен даг! Хохлы и турки!

Если так и дальше будет, то наступит полный швах!

Бюргер, сидя у буржуйки,
Дует пиво, греет булки,
На горящем мониторе, словно фильм — за годом год!
Лисы взяли зайца хату,
Холод движется на Запад.
С кем и как держаться в дружбе? Где спасенье? Майн Гот!

Мои сказки

Я не пил брудершафт
Вместе с братьями Гримм,
Предок мой «шагом марш!»
Не ходил на Берлин;
Но горячие ветры
Не ломают в зигзаг,
Не по Фрейду ответы
Получаю во снах!

Яро чувствует кровь
Перемену эпох:
От Атлантики род
Шёл на Дальний Восток!
Древних ариев мощь,
Мех расправит баян;
Дас ист гексерей дойч,
Сила духа славян!

Я включил хронолёт,
Время лупит в лицо,
Словно вышло из вод
Нибелунгов кольцо;
Мне развяжет уста
Вещий ворон богов,
Чтоб взлетела мечта,
Чтоб сияла любовь!

Зло растёт, как недуг,
Карма зреет с утра,
Где-то там — Петербург,
Где-то здесь — Хабара;
«Ахтунг!» - ангел сказал,
Бес ответил: «Капут!»,

Свет сияет в глазах,
Указует мне путь!

То в сказочках - «Нихт!»,
Где-то в сказочках - «Я!»,
Мудрый правду узрит,
Вечный код бытия!
Рыцарь зверя сразит,
Дева свяжет узор;
Пусть, нас ангел хранит,
В мир таинственный взор...

Древо рода

Давай прикроем дверь светлицы,
Закрутим славный хроноскоп;
Увидим вновь знакомых лица,
И древо рода расцветёт!

Давай припомним наших предков:
Купцов, военных и крестьян;
С небесным родом будем вместе,
Узрим истории экран!

Пускай струится кинолента
От зарождения времён,
Нет в мире тайн для интеллекта,
И вечен космоса закон!

Увидит дух моря и страны,
Прочтёт историй письменна;
Быть может, нас приметит Ангел,
И впишет в Книгу имена?!

Кто в небесах — тот путь для предков,
Спасает правда сотни душ!
Нас учит Бог — любить всем сердцем,
И шлёт в награду жизни луч!

От корня древа родового -
Потомков сочные плоды;
Есть зов души и память крови,
И свет не гаснущей звезды!

Над миром воссиять, как звёзды,
И зёрна сеять доброты;
Вобрать от предков дух задорный,
Срезая прошлого «хвосты»!

Поверь — настанет наше время!
Достойный предков зрелый плод!
Храни, Господь, благое семя,
Пусть древо новое растёт!

Путь рыцаря

Избери, мой брат,
Путь рыцаря, путь воина!
Укрепи свой град,
И будь достойным!
Почитай царя
И свято веруй в Бога!
Честь не заморай,
И защити убогих!

Будь с врагами львом,
Как агнец с милой дамой.
Будь простым, как хлеб,
И дорожи речами.
В сердце мир храни,
И будь готов для битвы!
Мудрых соль цени,
Читай слова молитвы.

Злятся слуги лжи,
И ближние - тираны.
Путь живой души -
Святое поле брани.
Стойкость прояви,
Как воин славный.
Путь живой любви,
Он - самый главный!

Мир сказок

Мира вам и радости в космосе сказочном!
Долгой дороги, весёлых забав!
Числами точными — в матрице магия,

В тайне сливаются сказка и явь!

К знанию избраны вечности зрители,
Ангел — хранитель мой — мудрость в уста!
В чудных сюжетах приходят к нам истины,
Жизнь, как театр — займите места!

Тот, кто дружит с ангелом — в мир заходит сказочный,
Чтоб сдружившись с мудростью, слову служить;
И сердца доверчиво расцветают астрами,
Чтоб увидеть истину, новую жизнь!

Память рода

В электрической дрожи
Утро выбьет из сна,
Космос чувствую кожей,
Корчит рожи луна.

И стреляет с экрана
Время вспышками дат,
Ты прости меня, мама,
В бой уходит солдат!

Может быть, на священной,
На далёкой в веках войне...
Полыхают деревни,
И из чрева исходит гнев.

Дух исполнен отваги,
Славных рыцарей долг;
В небе трепятся стяги,
Огневой пламенеет дождь.

Память рода вернулась,
Верен глаз и тверда рука;
Встали древние чурь,
Ангел ярости в облаках!

Вестник оком читает
Хронологию ратных дел;
Лихо сабли рубают,
Свист разящих из мрака стрел.

Вот, и ядра рванули,
В пекле тает за рядом ряд;
Входят глупые пули,
В вечный сон уводя солдат.

Лязг железа машинный,
Каски вжались в окоп,
Трупы смешаны с глиной,
И до космоса гриб растёт.

Вирус кровь разъедает,
Отравляют программы мозг;
Нечто в небе летает,
Души тают, как воск.

Где теряется память?
И в каких я теперь веках?
Птиц летящие стаи,
Души вечные в облаках.

В параллельных вселенных
Воин разума, свет очей;
Из космической пены
Я под знаком рождён мечей.

В память рода разбужен,
В новой силе — боец;
Глобус в космосе кружит,
Чтобы свет воссиял сердец!

Мне однажды проснуться,
Чтоб душой возлюбить весь мир;
Взяв с каёмочкой блюдо,
Пыль стряхая, узреть эфир!

Путь небесного воина,
Мудрость предков земных;
Ночь приходит в покое,
Светит ангельский лик!

Мир является в души,
Мир — планете живой!
Солнцем залито утро,
Ясный свет над головой!

Ангел — добрый хранитель,
Выйти прочь из войны!
В космос — светлые нити,
И покой тишины.

Ничего не помнить

Ничего не делать, тихо воды текут,
Созерцаю небо, словно жизненный путь;
Там сияют звёзды, тайны дальних планет,
Отпускаю дёрну горечь прожитых лет.

Греби, греби, печаль из сердца, греби!
А я собрал в лукошко грибы,
И, примечая знаки судьбы,
Смотрю на сосны.
Слова, слова, пускай летят, как птицы слова,
Вот, пожелтев упала листва,
И принимает тело трава,
Ушедших в осень.

Ничего не помнить, в настоящем живу,
Плещут жизни волны, окунаюсь в листву;
Надо мною космос, песни слышит душа,
Золотая осень учит вечным дышать!

Мир новых сказок

Дух нации пробудится в страданье,
Хранит нас Бог в лихие времена;
Сквозь тернии ведёт дорога странствий -
Мы в Книгу Жизни впишем имена!

От семя малого — обильные гектары,
Отчизна новая — живи и веселись!
Когда лафа — не надо разум парить,
А перемены — чёрт из-за кулис!

Спешу беглец, огни терзают пятки,
Не счесть потерь, но ангел дух ведёт;
Бог дал обет для избранных остатков -
Имён созвездий в космос вознесёт!

Из племени довольных землепашцев,
Пройдя горнило — яркие творцы;
Трудом и верой обретаем счастье -
Строители космической мечты!

Вся наша жизнь — в большом калейдоскопе,
В разбитых стёклах лепится узор;
Мы благодарны ангелам эпохи,
Что дух постиг космический простор!

Тусуется земная эйкумена,
На сцене жизни — дерзкая игра;
Нас любит Бог, и опекает гений,
Мир новых сказок строят мастера!

Зверские комиксы

Медведь германским был тотемом,
Но европейцам не понять -
Хотели вычистить все гены,
Забыв - кто их Отец и Мать!

Когда с небес спускались боги,
Учили правде род людской:
Любить врагов, ценить свободу,
И в душах сохранять покой!

Там - в безмятежности над миром
Летать, как вольные орлы:
Из глины лепятся кумиры,
Чтоб дух вгонять во прах земли.

И прах родит косматых предков,
Как орков воинство встаёт;
Когда примат спустился с ветки,
Дубину в руки он берет!

Пусть с нами Дарвин отдыхает,
Уроки ангельской любви;
К сердцем взывает Русь Святая,
Небесных сил богатыри!

И поиграв в волков - медведей,
Путь к счастью - птичьих стай полёт!

Добро в сердцах, и мир - соседям,
С эпохой новой восход!

Исправит род звериный комикс,
И шкуры тесные спадут;
Кто Божий мир с надеждой вспомнит -
Тех в Книге ангелы прочтут!

Гутен даг!

У волков свиреп оскал,
Дикий север наступал,
Богатырский взгляд сверкал
В глаза тевтона;
Помним драки той поры,
Помним царские пиры,
Братся вновь за топоры
Нам нет резона!

Гутен даг, гутен даг!
Поднимай трехцветный флаг!
Хватит ворону кружить,
Рашен - Дойч должны дружить!

Барабан гремит войны,
Гибнут родины сыны,
В коей век понять должны -
Мириться в гневе!
Кто изведаль много бед,
Всем задирам даст совет -
Пусть сердце сияет свет,
И голубь в небе!

Волны времени

Дух читает послания фатума,
Открывая завесу времён;
Холод движется с Северо - Запада,
Волны странников выгонит вон!

На Востоке другие комедии,
Гул из недр, большая волна,
Рыбы огненным кормом обедают,
И обрушена в море стена.

Глаз орлиный, наполненный яростью,
Возрождение - из южных широт,
Дети новые в солнечной радости
В древних тайнах получают зачёт!

Нам по глупости тоже достанется,
Бог отметил Восточную Русь;
Здесь для разных народов - пристанище,
Просвещает космический луч!

Карта мира в столетье изменится,
Слово правды нетленно в веках;
Нас - очищенных примет вселенная,
Книга Жизни у Бога в руках!

Будьте здоровы!

Дети земные так уязвимы,
Ищет душа золотую середину;
Ходим по жизни, лавируя в стрессах,
Просим, чтоб Бог нам здоровья отвесил!

Будьте здоровы! Долгие годы!
Будьте здоровы! В помощь вам Боги!
Пусть будет сердце добрым и чутким!
Будьте здоровы! Дружите с рассудком!

Мы получаем «пинки» от вселенной,
Взявшим уроки — дух исцеленья!
Лечит природа и медицина,
Нас охраняет добрая сила!

Свидетель века

Жалят тени голодного прошлого,
Пробуждаюсь в холодный рассвет;
Тяжкий крест непосильной ношею -
С Божьей помощью - целых сто лет!

Сотни верст, что от Волги - до Одера,
Предки были немецкой земли;
Чёрный ворон пожаловал с ордером,
И в потёмки отца увели...

Тора кузницы лили орудия,
Крик валькирий затмил небеса;
И навет извратил правосудие,
Бросив судьбы на иглы ежа.

В эшелонах - на землю целинную,
Под конвоем, на скудном пайке;
Наша кровь перемешена с глиною,
«Не сдаваться!» - звучит в языке!

Слово красное в графах трудармия,
А по сути - с киркою вперёд!
Мирный атом и бомба для Сталина,
И за каждым следит пулемет.

Тот, кто выжил с надеждой на ангелов,
Крепкий стержень в душе не терял;
Русь иная, иная Германия,
И стены неизбежный развал!

Вот, казалось, с семьёй и со внуками
Навсегда - чемодан, самолёт...
Дух не хочет смириться с разлукою,
И магнитит наш Дальний Восток.

Выбор - здравствовать в неге и сытости;
Край суровый - навек прикипел!
Что душою постигнул и выстрадал -
Для потомков - небесная цель!

Мир меняется, всё забывается,
Бьёт история круче граблей!
Нам простые слова изрекаются,
Чтоб сердцами мы были мудрей!

И свидетели века примерами -
Не согбенные в духе бойцы;
В испытаниях с правдой и с верою -
Жить достойно, нас учат отцы!

Сила душ - достояние космоса -
Пусть восславят на всех языках;
Вознесутся столетними соснами

Кроны мудрых в благих небесах!

К аксакалам спускаются ангелы,
Засевая поля доброты;
Оставляют послания странники,
Чтоб потомки достигли мечты!

Что «капут»? Вспоминайте про голову!
Смысл древний в игре языка.
В ясном духе - надежда и молодость,
И дорога по жизни легка!

Пусть мой тост прозвучит, как заглавие,
Сто улыбок друзей - каждый день!
Сил душевных и доброго здравия,
Песни сердца - на Ваш юбилей!

Бог свёл влюблённых

Нам ангел крыльями судьбы расправит,
О том, что было вернётся память;
О прошлой жизни — сюжеты хроник,
Для вечных истин Бог свёл влюблённых!

Здесь в земном театре Главный Режиссёр
Открывает карты, назначает роль;
Где-то щебет птичий, где-то крики сов,
Счастье встретит Личность — вечную любовь!

Годами странствий мы шли навстречу,
Прозреть пространство, постигнуть вечность!
Мы ключ волшебный искали в тайне,
К любви безбрежной из зазеркалья...

Нам хватит лиха - в экзамен сердца:
Венчает Ника — душой согреться!
Любовь откроет судьбы завесы,
И мы — герои извечной пьесы!